

*Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский.* [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1859–1860] // Богословский вестник 1899. Т. 1. № 3. С. 465–528 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 465 —

Послѣ обѣда, прямо съ Троицкаго подворья, я поспѣшилъ 1859 г.  
къ оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому, который на эту  
пору былъ въ Москвѣ и которому я былъ уже извѣстенъ  
по своимъ археологическимъ изданіямъ. Я обратился къ  
графу съ просьбою отклонить отъ меня назначеніе на рек-  
торскую должность въ Московскую семинарію и оставить до  
времени на прежней должности. Графъ сначала склонился  
было на мою просьбу; но потомъ, подумавши, сказалъ: „нѣтъ,  
ѳ. архимандритъ, митрополитъ разгнѣвается на васъ; со-  
вѣтую вамъ покориться его волѣ и принять предлагаемую  
вамъ должность“. Дѣлать было нечего: нужно было поко-  
риться и со смиреніемъ принять новую должность.

Мое упрямство естественно можетъ показаться очень стран-  
нымъ; но я зналъ, что дѣлать. Если я, назадъ тому полтора  
года, опасался принять ректорскую должность въ семинаріи  
Виѣанской: то ректорство въ Московской семинаріи еще  
болѣе меня утешало. И не напрасны были мои опасе-  
нія: мнѣ хорошо было извѣстно состояніе Московской се-  
минаріи изъ устъ самаго ректора—о. Леонида. Извѣстно,  
что около этого времени съ особенною быстрою стали всюду  
распространяться злобредныя нигилистическія идеи. Не были  
застрахованы отъ нихъ и наши духовныя школы, какъ вы-  
шшія, такъ и среднія, въ особенности въ столичныхъ, и во-  
обще въ университетскихъ городахъ. Не составляла исклю-  
ченія въ этомъ отношеніи и Московская дух. семинарія  
Ученики ея вольничали, а нѣкоторые изъ молодыхъ на-  
ставниковъ либеральничали. Ректоръ все это видѣлъ, и не  
зналъ, что дѣлать. Доносить митрополиту боялся, не желая  
его огорчать. Убѣжденія и собственный примѣръ его не до-  
стигали виолнѣ цѣли: онъ душевно скорбѣлъ, раздражался  
и постоянно жаловался мнѣ на свое безсиліе сладить съ  
семинаріей. Чтобъ не видѣть ежедневныхъ беспорядковъ  
въ семинаріи и не раздражаться, къ крайнему вреду своего  
здоровья, о. Леонидъ удалялся въ свою мирную, За-  
иконоспаскую обитель, и тамъ проводилъ по нѣскольку дней  
сряду, упражняясь въ молитвѣ и душеполезномъ чтеніи.  
Что-же въ это время происходило въ семинаріи? Классовъ  
почти не было; наставники, собравшись въ профессорскую  
комнату, разсуждали о политикѣ, а ученики бродили по  
корридoramъ и курили табакъ. Случалось и то, что иные

1859 г. наставники, жившіе въ семинаріи, для того, чтобъ не обременять себя ежедневнымъ хожденіемъ въ школу, пришедши разъ въ недѣлю, расписывали и подписывали въ классическомъ журналѣ на нѣсколько дней впередъ свои уроки, и за тѣмъ спокойно пребывали въ своихъ квартирахъ. Въ такомъ-то состояніи я долженъ былъ принять завѣдомо Московскую семинарію.

19-го мая писалъ мнѣ ректоръ Виѣанской семинаріи, архим. Игнатій:

„Сейчасъ получилъ я письмо отъ о. архим. Елифанія изъ Петербурга, который обѣщался не замедлить извѣщеніемъ о преемникѣ преосвящ. Леонида и такъ былъ аккуратенъ, что писалъ отъ 15-го мая—въ тотъ самый день, въ который въ Св. Синодѣ получено представленіе владыки о назначеніи ректоромъ Московской семинаріи возлюбленнаго о. архим. Саввы, Синодальнаго ризничаго.

Если святитель не предварилъ васъ о семъ: то для меня весьма пріятно принести вамъ первое братское поздравленіе съ новою высшею должностію. Теперь уже дѣло несомнѣнное, равное рѣшительному утвержденію. Для васъ конечно лучше оставаться ректоромъ въ столицѣ, что я почиталъ достовѣрнымъ и прежде, нежели переѣзжать въ пустынную Виѣанію, какъ нѣкоторые предполагали.

Отъ души желаю и молю Господа, да благословитъ ваши всѣ начинанія, входы и исходы къ устроенію истиннаго блага духовныхъ питомцевъ царствующаго града, которые имѣютъ еще отъ попеченія родителей не мало хорошихъ сторонъ въ жизни, и которые всегда готовы слѣдовать доброму руководству.

Вѣроятно въ началѣ іюня послѣдуетъ ваше утвержденіе и ваша дѣятельность начнется экзаменами. Дай Богъ, чтобы доброе начало привело васъ къ тому, къ чему приведень былъ вашъ предшественникъ, т. е. къ кафедрѣ Дмитровской, а паче всего къ вѣчному спасенію.

Уповаю, что братская любовь ваша будетъ готова давать мнѣ во время вакаціальныхъ дней тотъ радушный, исполненный утѣшеній духовныхъ, пріютъ, какой привыкъ я встрѣчать у вашего предшественника, благодѣтеля моего, преосвящ. епископа Леонида. Прощу васъ испросить мнѣ архипастырскаго его благословенія и святыхъ молитвъ.

Передайте ему, что рѣчь его при нареченіи во епископа 1859 г. произвела въ академіи прекрасное впечатлѣніе. И Петръ Спиридоновичъ <sup>1)</sup> и Егоръ Васильичъ <sup>2)</sup> отзывались о ней съ отличной стороны.

Прочія новости, сообщаемыя о. Епифаніемъ, состоятъ въ слѣдующемъ: „въ Тамбовъ назначенъ 8-го мая о. ректоръ Петербургской академіи <sup>3)</sup>, на мѣсто послѣдняго представленъ о. Нектарій <sup>4)</sup>—ректоръ Петербургской семинаріи; на его мѣсто назначаютъ, слухи только, Новгородскаго <sup>5)</sup>, въ Новгородъ Тульскаго <sup>6)</sup>. Смоленскій преосвященный <sup>7)</sup> на покой уволенъ по прошенію.

Ожидая отъ васъ добраго письма и усердно благодаря за прежнее, исполненное интересныхъ подробностей, съ братскою любовію и преданностію имѣю честь пребыть навсегда а. Игнатіи.

Р. С. Прибавляетъ о. Епифаній, что о монастырѣ Законошасскомъ въ представленіи пока не упомянуто, и объясняетъ сіе такъ, что о монастырѣ обыкновенно дѣлается представленіе уже по утвержденіи въ ректорской должности<sup>4</sup>.

26-го ч. писалъ мнѣ изъ академіи въ разѣ ректоръ и инспекторъ, поздравляя меня съ новою должностію.

Вотъ что писалъ ректоръ о. архимандритъ Сергій:

„Отъ искренняго сердца привѣтствую васъ съ новымъ назначеніемъ, и радуюсь, что вы призваны къ духовно-училищной службѣ, гдѣ ваша опытность, ваши познанія, ваше содѣйствіе просвѣщенію духовному принесутъ, конечно, великую пользу. Я думаю, что вы теперь поставлены тамъ, гдѣ вы больше пужны. Полагаю, что вы очень хорошо знаете и духъ Московской семинаріи, и существенныя ея потребности, и взгляды на нее лицъ постороннихъ. Кромѣ того и ваши ученолитературныя предпріятія теперь не остаются не исполненными. Остается желать, и молитвенно желаю, да благопоспѣшитъ вамъ Богъ.

<sup>1)</sup> Делицынъ

<sup>2)</sup> Амфитеатровъ

<sup>3)</sup> Архимандритъ Теофанъ (Говоровъ), о которомъ говорено было выше.

<sup>4)</sup> Надеждинъ скончавшійся архіепископомъ Харьковскимъ, о которомъ также говорено было выше

<sup>5)</sup> Архимандрита Леонтія (Лебединскаго), уже извѣстнаго намъ изъ прежнихъ.

<sup>6)</sup> Архимандрита Никандра (Покровскаго), впоследствии архіепископа Тульскаго († 1893 г. іюня 27)

<sup>7)</sup> Архіепископъ Тимофей Келлеревъ (Сконч. 24 іюня 1862 г.)

1859 г.

Нынѣ посылается въ семинарское правленіе предписаніе объ увольненіи свящ. П. Мпролюбова <sup>1)</sup> отъ училищной службы. Должность его поручите Малиновскому <sup>2)</sup>, который, съ согласія владыки, предназначается ему быть преемникомъ; а въ помощника инспектора владыка избралъ Тимоѳея Протасова <sup>3)</sup>. Представленіе о сихъ вакансіяхъ академическое правленіе сдѣлаетъ, не дожидаясь семинарскаго

Увѣдомляю васъ о семъ, да будетъ и ваше на то согласіе; вмѣстѣ прошу извѣстить меня: поставленъ-ли Николай Малиновскій во священника“?

Письмо инспектора, архим. Порфирія, слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ только прочиталъ я бумагу о перемѣщеніи нашемъ въ Моск. семинарію и спѣшу явиться къ вамъ съ братскимъ привѣтствіемъ. Да поможетъ вамъ Господь и въ приготовленіи юношества къ духовному служенію, а ввѣряемое вамъ юношество, при полной внимательности и послушаніи къ вамъ, да сохранитъ на всегда въ сердцахъ своихъ глубокую признательность за всѣ отеческія попеченія, какія вы будете прилагать для достиженія какъ ихъ собственной пользы, такъ и блага православной церкви. При семъ условіи новая должность можетъ принести вамъ одни радости и утѣшенія, а это и составляетъ предметъ усерднѣйшихъ желаній“.

На слѣдующій день, т. е. 27-го ч. писалъ мнѣ такое-же привѣтственное письмо всегда благорасположенный ко мнѣ профессоръ дух. академіи С. К. Смирновъ:

„Душевно обрадованный вѣстію о новомъ назначеніи нашемъ, имѣю честь поздравить васъ съ давно желаемымъ и неоднократно предвѣщаемымъ мною вступленіемъ вашимъ на путь управленія семинаріею, и желаю вамъ новыхъ силъ духа и тѣла къ прохожденію новаго многотруднаго служенія вашего. Убѣжденіе, что вы получите теперь занятое вами мѣсто, не покидало меня во все время со дня послѣдняго

<sup>1)</sup> О немъ была рѣчь выше

<sup>2)</sup> Николаю Григорьевичу Скопчалася священникомъ въ Москвѣ онъ былъ магистромъ Моск. д. ак. XXI курса (выпуска 1858 г.)

<sup>3)</sup> Тимоѳей Пав. Протасовъ, кандидатъ того же курса, преподаватель семинаріи по кафедрѣ наукъ физико-математическихъ, здравствующій и доселѣ

свиданія нашего въ Москвѣ. Радуюсь, и наки реку, радуюсь 1859 г.  
о васъ и о всѣхъ подчиненныхъ вамъ

Назначеніе ваше подаетъ намъ надежду, что вы не оставите любимыхъ вами занятій сокровищами древности и подарите ученый міръ повыми вашими изслѣдованіями.

Примите увѣреніе въ искреннемъ къ вамъ уваженіи и всегдашней преданности отъ вашего усерднѣйшаго слуги". .

29-го ч. писалъ я въ Петербургъ П. И. Срезневскому въ отвѣтъ на его письмо отъ 6-го числа.

„На сей разъ, къ великому сожалѣнію моему, я не могу исполнить почти ни одного изъ вашихъ порученій, возложенныхъ на меня послѣднимъ письмомъ вашимъ.

Вы просите, во 1-хъ, сообщить вамъ свѣдѣнія о моемъ палеографическомъ сборникѣ, и поручаете попросить о томъ-же В. М. Ундольскаго. Но что касается до моего сборника, то онъ еще не совершенно оконченъ и начатый мною текстъ тоже еще не приведенъ къ концу. Въ непродолжительномъ времени надѣюсь, если не встрѣтятся особенныхъ препятствій, привести къ окончанію то и другое дѣло; и тогда не замедлю доставить вамъ и остальные снимки, и, хотя кратко, описаніе всего сборника.

Съ Вуколомъ Михайловичемъ я давно не видался: но я передалъ ему, чрезъ посредство одного моего знакомаго, вашу просьбу.

Что касается до списка Меландровыхъ изреченій, то въ нашей Синод. библіотекѣ этихъ изреченій, въ полномъ видѣ, вовсе не имѣется

Достигшая васъ молва о моемъ назначеніи якобы въ Виѣнскую семинарію не совѣмъ вѣрна. Я дѣйствительно представленъ и теперь, быть можетъ, уже и утвержденъ ректоромъ, но не въ Виѣнскую, а въ Московскую семинарію. При этомъ назначеніи начальство, кажется, имѣло въ виду, между прочимъ, то, чтобы я не былъ совершенно оторванъ отъ Патріаршей ризницы и библіотеки, хотя, разумѣется, я и не буду имѣть оффиціального надзора надъ этими сокровищами, какъ сего желали-бы вы и, безъ сомнѣнія, многіе другіе. Вопросъ о моемъ преемникѣ еще не рѣшенъ.

Въ настоящую минуту я занятъ новымъ и, вѣроятно, уже послѣднимъ археологическимъ предпріятіемъ. Имѣя въ виду оказать услугу и для иностранныхъ посѣтителей Патріаршей

1859 г. ризницы, какихъ бывасть очень не мало, я вздумать издать на французскомъ языкѣ составленный мною Указатель парижской ризницы. Нашлись добрые люди, которые перевели для меня мою книгу, и на сихъ дняхъ я уже отправлю этотъ переводъ въ цензуру. Но при этомъ издаши я рѣшился приложить фото-литографическіе рисунки болѣе замѣчательныхъ различныхъ вещей. Новыя издержки, — и все это въ надеждѣ на вашу академическую премію.

Кстати: мнѣ желательнѣе-бы узнать, когда разсылаются конкурентамъ присужденныя Академіею преміи. Но при этомъ снова обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою доставить мнѣ копію съ вашего отзыва о моей книгѣ“.

Получивъ въ послѣднихъ числахъ мая указъ Св. Синода о назначеніи меня на должность ректора Московской семинаріи, преосвящ. митрополитъ поручилъ преосвящ. Леониду ввести меня установленнымъ порядкомъ въ новую должность 3-го іюня, въ семинарской церкви, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и учениковъ семинаріи, я приведенъ былъ къ присягѣ. Въ этотъ моментъ я испыталъ сильное душевное волненіе. Мнѣ извѣстно было непріязненное настроеніе противъ меня, подѣ влияніемъ профессора Бѣляева, нѣкоторой части семинарскихъ наставниковъ. Я слышалъ даже, что эта партія единомышленниковъ Бѣляева хотѣла протестовать противъ моего назначенія на должность ректора.

Сдѣлавшись преемникомъ моего друга, о Леонидѣ, по должности ректора, я думаю (да и всѣ въ томъ были увѣрены), что, если я не буду преемникомъ его по Заиконоспасскому монастырю, который по всей справедливости до вѣснѣ былъ принадлежать ректору академіи, получу въ управленіе Высокопетровской монастырь, которымъ завѣдывать о ректорѣ Сергій. Но, къ крайнему моему огорченію и къ общему удивленію, я не только не получилъ Высокопетровскаго монастыря, но и никакого. Не бывало еще примѣра, чтобы ректоръ Московской семинаріи оставался безъ монастыря. Какъ была при этомъ мысль у митрополита, я не могъ угадать. Считалъ-ли онъ меня недостойнымъ настоятельства, или хотѣлъ за что-ниб. поучить: не знаю. Такимъ образомъ, на первой должности и при томъ высшей сравнительно съ прежнею, я получалъ столько-же, сколько и прежде, т. е. 800 р. Средства—слишкомъ ограниченныя!..

Вступивши въ должность, я поспѣшилъ увѣдомить о томъ высокопреосвященнаго митрополита, который въ это время былъ въ Троицкой Лаврѣ по случаю ея храмоваго праздника и ради академическихъ экзаменовъ. 6-го іюня я писалъ его высокопреосвященству:

„Независимо отъ официального донесенія вашему высокопреосвященству о моемъ вступленіи въ должность ректора Моск. дух. семинаріи, я вмѣняю себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, что, согласно съ резолюціею вашего высокопреосвященства, введенъ я въ семинарію преосвящ. викаріемъ 3-го сего іюня, и въ слѣдъ за тѣмъ приступилъ къ приему оной.

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности къ вашему высокопреосвященству принять я должность, но не безъ смущенія и трепета сердечнаго вступалъ въ нее. Всего болѣе страшила меня мысль, оправдаю-ли я ту лестную и утѣшительную для меня довѣренность, какую ваше высокопреосвященство благоволили явить мнѣ чрезъ избраніе меня на столь важное служеніе.

Свидѣтельствуюсь моею совѣстію, что ревность и готовность къ полезной дѣятельности имѣю; но успѣха въ дѣлахъ моихъ ожидаю отъ помощи Божіей и отъ вашего мудраго, архипастырскаго руководства.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія на себя и на ввѣренную мнѣ семинарію, имѣю счастье быть“...

Чрезъ два дня, т. е. 8-го числа, я снова писалъ владыкѣ:

„Памятуя данное мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ милостивое дозволеніе обращаться за разрѣшеніемъ всѣхъ моихъ недоумѣній къ вашему высокопреосвященству, спѣшу воспользоваться симъ дозволеніемъ. На первый разъ встрѣтилъ мнѣ слѣдующіе, неудоборѣшимые для меня, вопросы:

1. Профессоръ семинаріи Илья Бѣляевъ словесно объяснилъ мнѣ, что онъ, по болѣзненному состоянію своему и по совѣту пользовавшаго его врача, имѣетъ нужду, для поправленія своего здоровья, отправиться на два мѣсяца—іюль и августъ за границу, именно въ Карлсбадъ, чтобъ пользоваться тамъ минеральными водами, а потому намѣренъ обратиться съ прошеніемъ въ семинарское правленіе объ ходатайствованіи ему начальственнаго на сіе разрѣшенія. Но прежде, чѣмъ принято будетъ отъ профессора Бѣяева

1859 г. прошеніе, я долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства и никакѣмъ не испрашиваю въ настоящемъ случаѣ вашего архипастырскаго наставленія.

2. Пятницкой (Параскевѣевской) церкви священникъ Василій Романовскій <sup>1)</sup>, сообщилъ мнѣ, что ему поручено вашимъ высокопреосвященствомъ перевести съ греческаго нѣчто изъ твореній Марка Ефесскаго по рукописямъ Синод. бібліотеки, проситъ, чтобы я отпустилъ ему изъ бібліотеки на домъ нужныя для него рукописи. Не имѣя на сіе непосредственно отъ вашего высокопреосвященства приказанія, затрудняюсь удовлетворить требованію священника Романовскаго, и потому, доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, ожидаю вашего архипастырскаго наставленія, какъ поступитъ мнѣ въ этомъ случаѣ“.

Письмо это возвращено было мнѣ съ слѣдующаго архипастырскою резолюціею отъ 9-го числа:

„1 До сихъ поръ наша братія находили здоровье дома. Но если врачъ требуетъ отъ большаго путешествія за границу: пусть будетъ просьба, и будетъ разсмотрѣна.

2. Параскевѣевскому священнику я говорилъ, что бы сдѣлать опытъ перевода, и показать. Для сего довѣрьте ему рукопись. Надобно будетъ обратить вниманіе на содержаніе писаній. Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатано посланіе патріарха Фотія: по душе было-бы, чтобы его въ семъ изданіи не было“.

9-го ч. писалъ я о. ректору Московскоіи академіи, архим. Сергію:

„Спѣшу принести вашему высокопреподобію мое усерднѣйшее поздравленіе съ монаршею и архипастырскою милостію<sup>2)</sup>. Душевно радуюсь, что ваши труды и заслуги оцѣнены достойнымъ образомъ. Позвольте за тѣмъ пожелать, чтобы слухи относительно вашего высшаго служенія церкви, болѣе и болѣе распространяющіеся по Москвѣ, оправдались, къ утѣшенію той паствы, для которой готовитъ васъ Пастырская чальничья-Христосъ.

Пришощу вмѣстѣ съ сими вашему высокопреподобію мою искреннюю, глубокую благодарность за оказанный мнѣ, пс-

<sup>1)</sup> О священникѣ (послѣ протоіерей) В. И. Романовскомъ раньше было упоминаемо

<sup>2)</sup> Архимандритъ Сергій (Яшицкевичъ) получилъ орденъ св. Владиміра



тинно родственныи привѣтъ и за тѣ благіе совѣты, которые такъ нужны и такъ дороги для меня въ настоящемъ моемъ положеніи. Все, что я слышалъ отъ васъ касательно Московской семинаріи, принято мною къ сердцу и будетъ составлять предметъ моихъ постоянныхъ заботъ. 1859 г.

Относительно времени моего вступленія въ новую должность, вашему высокопреподобію, безъ сомнѣнія, извѣстно уже официальнымъ путемъ. Но, можетъ быть, вамъ угодно будетъ знать и подробности моего вступленія въ семинарію. Это произошло слѣдующимъ образомъ: на другой день по возвращеніи моемъ изъ Лавры,—это было въ среду 30-го ч. утромъ явился я къ преосвященному викарію въ Законо-спасскій монастырь, и отсюда, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ, въ 12 ч., отправились мы въ семинарію, гдѣ встрѣчены были инспекторомъ и прочими наставниками. При входѣ въ церковь, гдѣ собраны были все ученики, преосвященный встрѣченъ былъ съ крестомъ и св. водою; за тѣмъ, вошедши въ церковь и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, его преосвященство подвель меня къ наставникамъ семинаріи и начальникамъ училищъ и отрекомендовалъ мнѣ ихъ. Въ слѣдъ за симъ предложено было мнѣ прочитатъ присягу. Признаюсь, произнесеніе клятвы предъ алтаремъ храма и въ присутствіи всехъ моихъ подчиненныхъ, при представленіи тѣхъ трудностей, какія предстоятъ мнѣ на новомъ поприщѣ, до того потрясло все мое существо, что я не могъ удержаться отъ слезъ. За тѣмъ, о. инспекторъ съ соборомъ іереевъ семинарской церкви началъ молебешъ свят. Николаю-храмовому святому, съ обычнымъ многолѣтіемъ Св. Синоду, высокопр. митрополиту, преосв. викарію и пр. По окончаніи молебна, преосвященный снова подвель меня къ наставникамъ и приказалъ мнѣ благословить ихъ и дать имъ братское добзачіе мира и любви; за тѣмъ, подошли къ ученикамъ, преосвященный преподать имъ краткое наставленіе о покорности повому начальнику. Ностъ сего, пока казеннокоштные ученики собрались въ столовую, мы зашли въ бібліотеку. Отсюда чрезъ столовую, гдѣ преосвященный благословилъ ученикамъ трапезу, прибыли мы въ ректорскіе покои, гдѣ приготовленъ былъ чай и завтракъ, за коимъ провозглашены были гости за здравіе высокопреосвящ. митрополита, преосвящ. викарія и новаго ректора.

1859 г.

Проводивъ преосвящ. викарія изъ семинаріи, я остался на короткое время здѣсь, чтобы сдѣлать распоряженіе относительно слѣдующаго дня. На другой день, прежде всего освидѣтельствованы были семинарскія суммы; за тѣмъ осмотрѣны зданія и пр., и такимъ образомъ началась моя новая служба и продолжается обычнымъ порядкомъ.

Въ недоумѣнныхъ случаяхъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе позволить мнѣ обращаться за совѣтами къ вашей опытности“.

Молва людская назначала о Сергія, кажется, на Тамбовскую кафедру, съ которой преосвященный Макарій (Булгаковъ) перемѣщенъ на епархію Харьковскую.

Съ половины іюня начались въ семинаріи частныя испытанія по всѣмъ предметамъ. Каждый день я присутствовать на экзаменахъ и, признаюсь, на первый разъ не порадовали меня успѣхи учениковъ. Около этого времени сильно уже распространены были въ русской литературѣ толки о механическомъ затверживаніи уроковъ въ школахъ, особенно духовныхъ. Поэтому наставники семинаріи старались внушать ученикамъ, чтобы они сознательно усвоивали преподаваемые имъ уроки, не затверживая ихъ только на память; между тѣмъ, у самыхъ наставниковъ не было ни усердія, ни охоты изъяснять ученикамъ, какъ должно, преподаваемые имъ уроки. Слѣдствіемъ сего было то, что ученики ни буквально не затверживали по учебникамъ уроковъ, ни своими словами не могли свободно передавать ихъ содержанія, такъ какъ не были достаточно развиты ихъ понятія. Не показались мнѣ удовлетворительными и письменныя ученическія упражненія. Итакъ много, очень много предстояло мнѣ заботъ и усилій къ возвышенію умственнаго образованія ввѣреннаго моему попеченію духовнаго юношества.

Не удѣшительною представлялась мнѣ и нравственная сторона юныхъ питомцевъ. Прежде всего поразила меня въ высшей степени развитая между ними склонность къ куренію табака; по всѣмъ корридорамъ семинарскимъ, съ утра до ночи, столбомъ стоялъ табачный дымъ. Замѣтель былъ также въ ученикахъ крайній недостатокъ почтительности и уваженія къ наставникамъ и даже начальникамъ. Этотъ петерпимый въ учебно-воспитательномъ заведеніи духъ водворяли однакожь между учениками и внушеніями, и соб-

ественными примѣрами нѣкоторые изъ наставниковъ, въ особенноти тѣ, кои получили образованіе въ Петербургской академіи, какъ напр. Преображенскій <sup>1)</sup>, или были въ Петербургѣ на службѣ, какъ на прим. Бѣляевъ <sup>2)</sup>. Эти петербуряцы внесли разладъ и раздоръ и въ самую наставническую корпорацію.

Но объ этомъ пока довольно.

По окончаніи частныхъ испытаній учениковъ семинаріи, начались публичные экзамены въ подвѣдомыхъ семинаріи духовныхъ училищахъ.

3-го іюля назначенъ былъ преосвящ. Леонидомъ публичный экзаменъ въ Перервинскомъ училищѣ, гдѣ на этотъ разъ былъ ревизоромъ инспекторъ семинаріи, о. архим. Никодимъ <sup>3)</sup>. Надлежало и мнѣ тамъ быть: но я жилъ пока въ кремль, такъ какъ мнѣ не было еще назначено преемника по должности ризничаго. Сюда и писалъ мнѣ 3-го ч. о. Никодимъ записку такого содержанія:

„Ваше высокопреподобіе!

Мнѣ, яко ревизору Перервинскихъ училищъ, необходимо вхаты на Перерву ранѣе, дабы подписать списки и предоконченная устроить. Вы же, какъ замѣтитъ я, желанія вхаты рано на Перерву не имѣете.—посему нашель я нужнымъ поступить такимъ образомъ: я вмѣстѣ съ Алексѣемъ Васильевичемъ <sup>4)</sup>, яко депутатомъ, отправляюсь немедленно на Перерву: къ вашимъ услугамъ, къ назначенному вамъ сроку, явится семинарскій конь, который потрудится довести вмѣстѣ съ вами секретаря Семела Сергѣича Владимірскаго <sup>5)</sup>, имѣющаго заѣхать за вами. Къ сему имѣю честь присоветовать, что, по распоряженію его преосвященства, экзаменъ имѣеть начаться въ четыре часа, а преосвященный прибудеть около половины шестаго

Вашего высокопреподобія пикайшіи е цага“

<sup>1)</sup> Петръ Алексѣевичъ, магистръ XIX курса Слѣд дух академіи (вып. 1851 г.), съ 1855 г. священникъ, послѣ протоіерей и редакторъ *Православной Обозрѣнія* (окончилъ въ 1893 году)

<sup>2)</sup> Илья Васильевичъ вышешюмянуванъ

<sup>3)</sup> Бѣлюковъ

<sup>4)</sup> Кедркичъ, профессоромъ словесности въ Моск. дух семинаріи здѣсь же и скончавшимся въ 1867 году

<sup>5)</sup> Постъ протоіерей, о которомъ не разъ упоминаемо было выше

1859 г. 6-го ч. получилъ я отъ Т. И. Филиппова записку слѣдующаго содержанія:

„Я опять въ Москвѣ, но полубольной, и видѣться съ вами не могу имѣть удовольствія вскорѣ; къ концу недѣли, Богъ дастъ, поправлюсь и явлюсь, можетъ быть, ко всеобщей въ семинарію. Теперь-же беспокою васъ вопросомъ, пустымъ вообще, а для меня необходимо нужнымъ безъ отлагательства къ какому духовно-учебному округу принадлежать семинаріи—Пензенская и Воронежская? Къ Кіевскому или къ Казанскому? Если вы знаете это рѣшительно навѣрно, то потрудитесь черкнуть мнѣ тутъ-же съ этимъ посланнымъ, просто: такая-то къ такому-то округу, а такая-то къ такому, или обѣ къ одному такому-то“.

14-го ч. былъ въ семинаріи публичный экзамень, на которомъ присутствовали высокопр. митрополитъ и его викарій; а съ 15-го ч. начался кашукулы, которые на прежней должности для меня не существовали.

17-го ч. писалъ я въ село Кленово, Подольскаго уѣзда ея высокопревосходительству, Аннѣ Борисовнѣ Нейдгартъ:

„Простите Бога ради, что на столь многіе знаки вашего благосклоннаго ко мнѣ вниманія и добраго обо мнѣ памятованія, до сихъ поръ я не отозвался словомъ благодарности. Не невнимательность моя тому причиною (сохрани меня отъ сего Богъ!), а мои служебныя обстоятельства. Новая служба, къ которой я такъ мало былъ приготовленъ, до сихъ поръ совершенно поглощала все мое время, не позволяя мнѣ даже прочитывать газетъ; а между тѣмъ за мной же остается пока и прежняя должность. Наконецъ, съ 15-го ч. я начинаю дышать нѣсколько свободнѣе: 14-го ч. у насъ окончилась экзамены (съ которыми я въ теченіи 9-ти лѣтъ вовсе не былъ знакомъ) и начался кашукулы, которая до сихъ поръ только не существовали для меня. Теперь я по крайней мѣрѣ свободенъ отъ школьныхъ занятій, и спѣшу возвратиться къ своимъ прежнимъ, не доконченнымъ мною палеографическимъ занятіямъ

Когда ваше высокопревосходительство возвратитесь въ Москву, тогда, при личномъ свиданіи, я сообщу вамъ все подробности моего вступленія и начальнаго дѣйствованія на новомъ поприщѣ, а теперь скажу только, что, по милости Божіей, начато дѣла положено благополучно. Владыка, по-

сѣтивъ нашъ экзаменъ, на первый разъ не сдѣлалъ мнѣ 1859  
никакого замѣчанія, напротивъ, остался доволенъ.

Былъ на экзаменахъ нашихъ и предшественникъ мой, преосвящ. Леонидъ. Сидя въ креслахъ, онъ чувствовалъ себя пынче совѣмъ иначе, нежели какъ за годъ прежде; преспокойно себѣ посматривалъ, какъ другіе съ трепетомъ предстоятъ лицу владычню. Преосвященный въ настоящую пору празднуетъ въ своей обители и наслаждается красотами природы. 14-го ч. его преосвященство переселился изъ Законоспасскаго на Саввинское подворье, обновленное и разукрашенное великолѣпно.

Ко мнѣ пріѣхалъ гость—Виѳанскій ректоръ о. Игнатій. Съ нимъ-то я дѣлю теперь свободное время.

Съ чувствомъ глубокаго къ вамъ уваженія имѣю честь быть“ ...

22-го ч. получилъ я письмо отъ инспектора Моск. академіи, о. Порфирія. Онъ писалъ:

„Сейчасъ получена у насъ ваша премія. Когда прикажете переслать ее къ вамъ, теперь-ли немедленно по почтѣ, или съ о. ректоромъ, который вѣроятно будетъ въ Москву къ 10-му августа? Благоволите извѣстить поскорѣе, припомнивъ, что уже 4 р. сер. вычтены за пересылку, и что во второй разъ понадобится тоже четыре.

Сейчасъ Сергій Константиновичъ сказывалъ мнѣ со словъ намѣстника<sup>1)</sup> (слышанныхъ впрочемъ не имъ самимъ, а ризничимъ), что владыка вамъ желаетъ предоставить Законоспасскій монастырь, съ чѣмъ усердѣйше и поздравляю васъ.

За симъ разрѣшите и мой вопросъ: что значитъ обѣщаніе о. Игнатія вскорѣ явиться въ свою семинарію? Вѣдь онъ поѣхалъ на всю вакацію по слухамъ?

Простите—слышу 12-ть часовъ“.

Слухъ относительно Законоспасскаго монастыря оказался празднымъ.

25-го ч. писалъ мнѣ профессоръ академіи С. Конст. Смирновъ:

„Имѣю честь поздравить васъ съ наградой, которою Академія наукъ увѣщчала ваше сочиненіе

---

<sup>1)</sup> Архимандрита Антошя (Медвѣдева)

1859 г. О. инспекторъ сообщилъ вамъ извѣстіе о назначеніи вамъ монастыря, но въ сообщеніи извѣстія оказалась ошибка, не знаю, почему допущенная. О. М. (Мелетій) <sup>1)</sup> передалъ мнѣ, что вамъ предназначается Петровскій монастырь Вирочемъ и это извѣстіе требуетъ подтвержденія.

Новость у насъ та, что утверждена для наставниковъ Академіи прибавка жалованья. Баккалаврамъ по 1500 р. асс., профессорамъ по 3000 р.“.

И Петровскій монастырь, какъ было уже сказано выше, ускользнулъ на этотъ разъ изъ моихъ рукъ.

26-го ч. писала мнѣ изъ Кленова Анна Борисовна Нейдгартъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 17-го числа:

„Радостно было для меня письмо ваше, почтеннѣйшіи о. архимандритъ; и если я не тотчасъ-же отвѣчала на него, то это потому, что была нездорова. Я уже ожидала съ нетерпѣніемъ извѣстія отъ васъ, желая узнать, какъ кончились экзамены ваши, и какъ благословилъ Богъ начало вступленія вашего на новое служеніе. Съ искреннимъ участіемъ мысленно слѣдила я за всѣми начинаніями вашими, оцѣняла всѣ затрудненія вамъ предстоящія, но была всегда увѣрена, что вы ихъ преодолѣете терпѣніемъ и постоянною дѣятельностію своею. Богъ поставилъ насъ на трудъ въ здѣшней жизни, и—посмотрите, какіе благородные, возвышенные труды предоставляетъ Онъ вамъ, вѣряя попеченію вашему столь многое множество юныхъ душъ христіанскихъ! Не бойтесь, не унывайте, бодрствуйте! Съ помощію Божіею, вы оправдаете призваніе свое. *А ихъже предустави, тѣхъ и призва и ихъже призва, сихъ и оправда: а ихъже оправда, сихъ и прослави* (Рим. VIII, 29). Васъ предназначилъ Богъ на служеніе сіе, слѣдов. и призвалъ; а призвавъ, и оправдаетъ призваніе, и прославитъ, научая васъ любви къ паствѣ, заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности. Онъ внушитъ вамъ и покажетъ на какія пажити водить юное стадо, къ какимъ ходить источникамъ и какихъ избѣгать пажитей и водъ; кого пасти палицею, и кого свирѣлю; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблуд-

<sup>1)</sup> Лаврскій ризничій, послѣ казначей, архимандритъ и настоятель Соловецкаго монастыря. Стоялъ на поковъ въ Вирочемъ монастырь въ 1891 году.

нее обратить, погибшее разыскать, крѣпко сохранить. Господь Богъ, внимая усердной, пламенной и постоянной молитвѣ вашей, научить васъ быть добрымъ пастыремъ, а не паемникомъ. Да, пастыремъ, ибо отеческое попеченіе ваше о разсадникѣ, быть можетъ, столь многихъ будущихъ пастырей, не поставляетъ-ли васъ на ряду съ прочими пастырями словеснаго стада Христова? Я такъ искренно убѣждена, что вы будете добрымъ пастыремъ, что спокойно и радостно собираюсь слушать рассказъ вашъ объ успѣхахъ вашихъ, о благоразумныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вами, и о заботливости вашей о нравственномъ и умственномъ образованіи воспитанниковъ, вамъ ввѣренныхъ. Св. Дмитрій Ростовскій говоритъ: „Пастырь долженъ быть разуменъ и поучителенъ: ибо какъ же вразумить оны не разумѣющаго, если самъ не разуменъ будетъ? или какъ научить невѣжду, если самъ не ученъ и не вѣдаетъ силы Св. Писанія? Какъ поставитъ блуждающаго, если самъ не знаетъ пути своего? Развѣ слѣпецъ слѣпца можетъ вести правою стезею?“.— Св. Златоустъ, приводя въ примѣръ бдительность пастырей безсловесныхъ стадъ, обращается къ пастырямъ духовнымъ и говоритъ имъ: „аще ли о безсловесныхъ толико тщаніе, кѣмъ имамы отвѣтъ, имъже души словесныя ввѣрены суть, и глубокимъ спяща сномъ; или не вѣсте стада сего достоинство; но сего ли ради Владыка твой безчисленныя содѣя. и кровь послѣжде излія свою? ты же покоя ищещи!“.

Бодретвуй-же пастырь! Господь сказалъ пророку Іезекіилю въ *стража дахъ ты дому Израилеву*. Вашей просвѣщенной попечительности, вашей неутомимой дѣятельности вручить Господь Богъ, хотя и не домъ Израилевъ, но цвѣтъ будущаго славнаго духовенства Русскаго, и ожидаетъ отъ васъ плодовъ достойныхъ высокаго довѣрія Его. И вы оправдаете его, я вполне увѣрена въ этомъ, пбы вы одарены всѣмъ тѣмъ что можетъ содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Божиимъ. Я такъ истинно люблю васъ, добрыйшій о. Савва, а вмѣстѣ съ симъ, питаю столь живѣйшее участіе къ Московской семинаріи, что радуюсь отъ души, видя васъ достойнымъ руководителемъ ея.

А знаете-ли вы чему посвящаю я часъ или два дневныхъ занятій моихъ?—Учу французскому языку двухъ сыновей нашего священника Одинъ изъ нихъ находится въ Виан-

1859 г. свої семінарці, а другій въ Саввинскомъ <sup>1)</sup> училищѣ. Заставляю ихъ читать и правильно выговаривать *en, in, ou, un, eu*, и съ неистощимымъ терпѣніемъ добиваюсь хорошаго ихъ произнесенія сихъ трудныхъ для нихъ звуковъ. Я надеюсь, что въ продолженіи вакантнаго ихъ времени, они успѣють научиться произносить и читать правильно, а потому пусть сами стараются.

Очень благодарю васъ за увѣдомленіе ваше о преосвящ. Леонидѣ. Хотя я и имѣла удовольствіе получить отъ него три письма, но я изъ нихъ ничего не могла узнать о томъ, что онъ подѣлываетъ. Я писала ему нѣсколько просьбенныхъ писемъ (право по неволѣ, и изъ состраданія къ бѣднымъ), и ни на одно изъ нихъ не получила отвѣта. Въ нашихъ краяхъ говорятъ всѣ, что онъ первый изъ всѣхъ преосвященныхъ, который такъ забывчивъ и нерѣшителенъ. Вы его любите, и я также; скажите это ему отъ меня въ предостереженіе. Мнѣ кажется, что онъ гнѣвается на меня за послѣднія письма мои; а я все также его люблю и прощаю ему это. Скоро напишу ему опять искреннее письмо.

„Пштите мнѣ, почтеннѣйшій о. архимандритъ! Молитесь за меня, благословите меня и будьте всегда увѣрены и въ уваженіи и въ искренней преданности всегда готовой къ услугамъ вашимъ“...

31-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ Академіи, о. Порфирій:

„Сдѣлайте милость—поручите кому—ниб. купить для меня новое изданіе Сейлье <sup>2)</sup>—всѣ вышедшіе томы (безъ переплета). Не знаю цѣны изданія; денегъ посылаю пока 6 р. с.: остальные вышлю тотчасъ по полученіи потребнаго для сего извѣстія. Не вышель-ли и третій томъ? Купите пожалуйста и его, а первый вашъ переплетенный позвольте мнѣ удержатъ у себя до полученія своихъ.

Въ надеждѣ на сіи милости имѣю честь быть вашъ усерднѣйшій и преданный а. Порфирій.

„P. S. Для ускоренія дѣла прошу прислать желаемыя книги за семинарскою печатью“.

<sup>1)</sup> Т е Звенигородскомъ, находящемся въ сѣняхъ Саввина Сторожевского монастыря Разумьегя Каптеревы, о которыхъ рѣчь будетъ впереди

<sup>2)</sup> Разумьегся новое изданіе D Remy Ceillier, *Histoire generale des auteurs sacrés et ecclesiastiques etc* T I—XIV Paris, 1558—1863



Въ июльской книжкѣ *Журнала Мин. народн. просвѣщ.* 1859 г. 1859 I (отд. III, стр. 20—24) помѣщена рецензія на изданный мною Указатель патр. ризницы и библіотеки, составленная П. П. Срезневскимъ. Вотъ заключеніе этой рецензіи:

„Нѣтъ сомнѣній, что важность труда о Саввы будетъ признана всѣми, занимающимися отечественною древностью, и въ нѣкоторой степени тѣми учеными, которые посвящаютъ себя изученію литературы греческой, особенно Византійской. Имъ пользоваться можно съ выгодною даже отдѣльно, какъ пользуются Монфоконовымъ общимъ указателемъ (*Bibliotheca biblicarum*) или Строевскими описаніями. Для тѣхъ-же исследователей, которымъ Синод ризница и библіотека доступны, „Указатель о Саввы“ необходимъ, какъ пособіе, облегчающее не только отысканіе того, что нужно подробно осмотрѣть въ ризницѣ или библіотекѣ, но и разныя справки и соображенія. Трудъ о Саввы по отношенію къ рукописямъ не умаляетъ достоинства ни стараго труда Ф. Маттеи, ни новаго труда, предпринятаго А. В. Горскимъ и К. П. Невоструевымъ, но не умаляется и ими, отличаясь отъ нихъ и цѣлью, и составомъ и своего рода полнотою; по отношенію къ ризницѣ также точно не умаляется трудами А. Θ. Вельтмана <sup>1)</sup> и П. М. Снегирева, оставаясь въ своемъ родѣ единственнымъ. Въ томъ и другомъ отношеніи онъ безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленій ученой литературы въ Россіи“.

28-го числа писала мнѣ п-ль Кленова Анна Бор. Нейдгартъ:

„Пишу вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, чтобы благодарить васъ отъ всей души за поздравленіе ваше. Я было уже думала, что вы совсѣмъ забыли о существованіи моемъ и возлегая небрежно на трофеяхъ своихъ, только смотрите окомъ самодовольнымъ на все окружающее васъ, спѣющее подъ плодотворнымъ наблюденіемъ вашимъ. Слава Богу, если такъ! и, вѣрьте, вѣрьте, никто болѣе меня не принимаетъ участія въ этомъ.“

Не забывайте же меня: быть можетъ, пригожусь я вамъ

<sup>1)</sup> Александръ Ѳомичъ Вельманъ, археологъ, директоръ Оружейной палаты, сконч. въ 1870 году. Прочія лица, упоминаемыя въ письмѣ, уже

1859 г. и еще къ чему-либо. А знаете-ли вы? участие женщины бываетъ благотворнѣе участія мужчины. Мужчина столько многое отвергаетъ какъ неприличное достоинству его; женщина пользуется каждымъ малѣйшимъ случаемъ, чтобы услужить, угодить и обязать. Мужчина, напыщенный важностію своею, х надменно разсуждаетъ, будетъ-ли прилично, будетъ-ли выгодно ему то или другое дѣйствіе воли его; женщина не разсуждаетъ: увлекаемая врожденнымъ побужденіемъ, она ердыняется душою со всѣми потребностями ближняго: горести и радости друзей, какъ-бы собственныя горести и радости ея; она плачетъ и радуется, печется и дышетъ участіемъ съ такимъ непринужденнымъ радушіемъ, что, въ самоотверженіи своемъ, забываетъ собственное спокойствіе и пользу!.....

Но вотъ, кетати вспомшала я, что письмо сіе можетъ показаться продолженіемъ письма моего къ преосвященному<sup>1)</sup>, къ которому писала я 25-го числа: и чтоже? къ двумъ моментамъ пишу я о качествахъ женщины: прилично-ли это? не погрѣшительно-ли это?

У насъ въ деревнѣ, природа смотритъ сентябремъ, и то когда онъ уже въ исходѣ своемъ. Трава вся погорѣла отъ бездождія и бывшихъ жаровъ, деревья пожелтѣли, и уже теряютъ лѣтнюю одежду свою; лѣтніе вечера смѣнились раннимъ сумракомъ, слишкомъ прохладнымъ, не позволяющимъ наслаиваться на балконѣ прежними очарованіями природы. Теперь вечеръ у насъ—область летучихъ мышей, которыя приволятъ меня въ ужасъ извилистымъ и низкимъ полетомъ своимъ; я укрываюсь отъ нихъ въ комнату, затворяя двери и окна, и—одна подъ окномъ своимъ, погружаюсь въ грустныя и тревожныя думы, кои налегаютъ на душу мою и оставляютъ сердце безотраднымъ. Теперь, именно, я въ такомъ расположеніи духа. Здѣсь тоже бывають пожары слухи носятся, что будутъ поджигать многія селенія, и когда наступаетъ вечеръ, то мы всѣ находимся въ безпокойствѣ.

Помолитесь за меня, почтеннѣйшій о. архимандритъ, благословите меня мысленно и будьте всегда увѣрены въ истинномъ уваженіи“ .

До сентября я завѣдывала еще патріаршею ризницею и бібліотекою. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца мнѣ назна-

<sup>1)</sup> Леонидъ

чень преемникъ. смотритель Законоспасскихъ училищъ. 1859 г.  
 соборный іеромонахъ Θεодосіи <sup>1)</sup> — изъ студентовъ Московской семинаріи. Съ 4-го числа приступилъ я къ сдачѣ своему преемнику драгоценныхъ сокровищъ ризницы и бѣлобожки.

А 7-го числа я писалъ въ село Клепово Ангѣ Борис. Нейцартъ:

„Примите мое усерднѣйшее поздравленіе со днемъ вашего ангела. Да сохранитъ васъ Господь, въ наступающемъ для васъ новомъ лѣтѣ, здравыми и благополучными.

За пріятное посланіе ваше приношу вамъ мою душевную благодарность. Вѣрю, отъ души вѣрю вашему доброму и благородному участию въ моей судьбѣ; но напрасно вы думаете, что я васъ забывъ; ежедневно, въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ, я воспоминаю ваше имя. Не рѣдко воспоминается ваше имя и въ бесѣдахъ съ преосв. Леонидомъ; а при свиданіи съ графиню Анною Егоровною <sup>2)</sup> никогда не обойдетея безъ того, чтобы не сказать о васъ сколько-нибудь словъ, — не позавидовать вашему блаженству, какимъ вы цѣлое лѣто наслаждались среди красотъ деревенской природы: тогда какъ мы, несчастные, задыхались отъ неспособныхъ жаровъ и столичной пыли. Иное дѣло преосвященный: онъ почти каждый день, по крайней мѣрѣ начиная съ августа, позволить отправиться на Угрюму для купаній, а меня ни разу съ собою не пригласилъ. Да и теперь его преосвященство вотъ уже цѣлую недѣлю путешествуетъ, по порученію владыки митрополита по градамъ и весямъ, для обозрѣнія церквей; по главною цѣлю его поѣздки было, кажется, освященіе храма въ Бородинской обители. Незавидное впрочемъ путешествіе въ такую погоду по проселочнымъ дорогамъ.

Что до меня, то я до сихъ поръ еще не устроился окончательно: мое сердце и мои мысли все еще раздѣлены между кремлемъ и семинаріей. Не ранѣе, какъ 4-го сего сентября ангѣ мнѣ преемникъ — смотритель Законоспасскихъ училищъ, іером. Θεодосіи. Замѣчательно, что 4-го сентября 1850 г. я получилъ должность Спод. ризничаго, и того-же

<sup>1)</sup> Рождественскій, впоследствии епископъ. Визискавказскій. Скончался 23 января 1895 г.

1859 г. числа, ровно чрезъ 9 тѣтъ, я сдатьъ эту до вѣчность. Съ нынѣшняго дня я приступаю, съ сердечною грустію, къ сдачѣ драгоценныхъ сокровищъ патріаршей ризницы, которыя для меня вдвойнѣ драгоценны. До тѣхъ поръ, пока я не сдамъ этихъ сокровищъ, я не могу, кажется, спокойно и ревностно заниматься дѣлами семинаріи. Я очень радъ, что успѣлъ сдѣлать фотографическіе снимки съ замѣчательнѣйшихъ вещей ризницы. Снимки эти придадутъ новое значеніе и новое достоинство моему Указателю. Французскій переводъ Указателя ризницы-памятникъ вашихъ трудовъ—давно уже отправленъ мною въ цензуру, но до сихъ поръ еще не возвращенъ. Г. Шеръ <sup>1)</sup>, исправитель этого перевода, оставилъ Москву и я теперь не знаю, что дѣлать намъ съ французскимъ языкомъ. Объ этомъ я еще не объяснялся со властью. Но вообще, у меня теперь по семинаріи заботъ очень много. Помолитесь, чтобы Господь даровалъ мнѣ успѣхъ на новомъ многотрудномъ поприщѣ моего служенія“.

Въ отвѣтъ на это получить я 17-го числа отъ ея высокопревосходительства слѣдующее назидательное посланіе:

„Отдайте мнѣ справедливость, почтеннѣйшій о. ректоръ, что я еще ни разу не замедляла отвѣчать вамъ и благодарить васъ за память вашу. Станутъ-ли повторять какъ пріятно было для меня письмо ваше?—Латинская пословица говоритъ: Repetitio est mater studiorum; дѣйствительно, повтореніе необходимо для изученія чего-либо; но необходимо-ли оно для изъясненія одного и того-же ощущенія, одной и той-же мысли, когда это ощущеніе и эта мысль уже извѣстны и не подлежатъ сомнѣнію? Согласитесь сами, что вамъ было-бы весьма скучно читать зѣвая: „*Благодарю васъ, искренно благодарю* (какъ будто вы еще не увѣрены въ искренности моеи!) *за пріятнѣйшее для меня письмо ваше* (какъ будто вы не знаете, что письма ваши всегда радуютъ меня и утѣшаютъ!). *я читала его съ живѣйшимъ участіемъ* (а развѣ участіе мое для васъ вещь новая, развѣ вы не осязали его, когда я съ самоотверженіемъ и ѣкогда посвятила вамъ три мѣсяца жизни своей!).—Одинъ разъ навсегда, знайте, что ощущенія мои живы, дружба искренна, а признательность постоянна. Теперь станемъ-же говорить о другомъ

<sup>1)</sup> Д. А., вышеупомянутый, свободный художникъ.

Мнѣ кажется, что Патріаршая ризница еще до сихъ поръ 1859 г. есть предметъ особенно вѣжливой попочительности вашей. Она—безсловесное стадо ваше! не предпочитайте его словесному! Подумайте, сколько истиннаго наслажденія принесеть вамъ словесное юное стадо ваше, когда, преодолевъ всѣ затрудненія, вы, съ такою радостію будете взирать на него какъ на достойный плодъ трудовъ вашихъ и отеческаго попеченія вашего! Тогда со всѣхъ концовъ Россіи послышится голосъ благодаренія, долетающій до васъ, къ вамъ обращаемый, голосъ благодаренія за достойныхъ пастырей, вскормленныхъ вами пищею духовною и присоединяющихся къ стаду Христову столь многое множество душъ христіанскихъ! За Патріаршую ризницу похваляютъ васъ люди, а не Господь; за словесное же стадо ваше похваляютъ васъ и люди и Господь, Который пѣкогда скажетъ вамъ: *Добрѣ, рабе блага и вѣрный! о малѣ бытъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю видни въ радость Господа твоего* (Матѣ XXV, 21).

Скажите, справедливы ли слова мои или нѣтъ?—Сознайтесь, что любимыя занятія ваши, а съ ними вмѣстѣ и сердце, увлекаютъ васъ болѣе къ Патріаршей ризницѣ, чѣмъ къ Московской дух семинаріи. Здѣсь вы боитесь утомительныхъ трудовъ, препятствій, неудачи, и мало ли чего боитесь вы? а тамъ—оконченный трудъ, успѣшно приведенное къ концу дѣло, манятъ васъ къ себѣ, лаская удовлетворенное самолюбіе ваше.—Вѣдная семинарія! твой ректоръ еще чуждается тебя! Но подожди не много; скоро, скоро онъ съ радостію посвятитъ тебѣ всѣ способности свои. Не такъ ли, о ректоръ?

Вы молитесь за меня, говорите вы: да благословитъ васъ за то Господь Богъ! И я молюсь за васъ, и не одинъ разъ въ день. Будемъ-же всегда молиться другъ за друга, по слову апостола. Когда я узнаю, что кто-нибудь молится за меня, тогда мнѣ становится отрадно!—Молитва—милостыня духовная, выше и сладостнѣе милостыни вещественной. Молитесь же за меня постоянно, мой добрый отецъ Савва, и благословляйте мысленно...

23-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Моск. академіи А. В. Горекій:

„По письму извѣстнаго вамъ, ученаго Бенедиктинца и Питры посвяжаю на имя ваше одинъ изъ томовъ Греческой

1859 г. Патрологія, содержащей въ себѣ между прочимъ творенія св. Меодія Патарскаго <sup>1)</sup> При этомъ прилагаю и письмо на имя любознательнаго путешественника То и другое прошу васъ покорнѣйше передать ему при первомъ удобномъ случаѣ, и если онъ не вздумаетъ снова прокатиться до Троицы, то и принять отъ него книгу, когда она божье не будетъ ему нужна, и потомъ переслать къ намъ.

О. Евѳимій Михайловичъ <sup>2)</sup>, бывши у меня записалъ нѣсколько названій книгъ, которыя, думаю, будутъ полезны вашей библіотекѣ. Вотъ не худо-бы вамъ поинтеръ и собораніе отцевъ греческихъ и латинскихъ при помощи Миня, изъ котораго можно брать тѣ или другіе томы отдѣльно.

Вчера мы встрѣтили святителя. Слава Богу, онъ показается намъ съ свѣжими силами“

Итра-ученый аббатъ Бенедиктинскаго ордена изъ Франціи, послѣ кардиналь. Онъ пріѣзжалъ въ Москву для изаченія греческихъ рукописей Синод. библіотеки преимущественно каноническаго содержания: впрочемъ онъ разсматривалъ и рукописи, содержація въ себѣ священныя гимны греческой церкви. Плодомъ этихъ трудовъ были слѣдующія сочиненія: 1., *Juris ecclesiastici Graecorum Historia et monumenta Romae*, 1864 и 2., *Hymnographie de l'Eglise grecque Rome*, 1867 .

Къ знаменитому архимастырю Москвы, высокому митрополиту Филарету не рѣдко обращались съ своими посланіями православныя восточныя іерархи; а какъ посланія эти были писаны обыкновенно на греческомъ языкѣ и притомъ не довольно разборчивымъ почеркомъ, то вѣтъка присылала эти посланія, для перевода на русскій языкъ, или въ Московскую семинарію, или въ академію, смотря по тому гдѣ онъ получалъ, въ Москвѣ, или въ Троицкой завръ.

Такъ, въ Московской семинаріи, преподавателемъ греческаго языка <sup>3)</sup> переведено было на русскій языкъ слѣдующее письмо Александрійскаго патріарха Каллиника, писанное въ Константинополѣ 24-го сентября 1859 года:

<sup>1)</sup> Патрологія въ назаніи Миня Творенія св. Меодія Патарскаго заключаюся въ 18 томъ этого изданія

<sup>2)</sup> Алексеевичъ

<sup>3)</sup> Вышеупомянутымъ священникомъ И. П. Машинскимъ

„Досточтимое и во Христѣ возлюбленное намъ 1859 г.  
ваше высокопреосвященство, съ любовію обнимаю,  
братскими устами во Господѣ любимаемъ, и радо-  
стно привѣтствуемъ.

Хотя давно мы непосредственно не писали къ вашему мудрѣйшему высокопреосвященству, дабы выразить то уваженіе и признательность, какими мы обязаны досточтимому вашему высокопреосвященству, за ваше братское попеченіе и состраданіе о нашемъ патриаршескомъ престолѣ, и за ваше отеческое благорасположеніе и покровительство къ находящемуся въ Москвѣ епископу Фиванды клиръ Никанору, коихъ дѣйствительными владами сперва при нашемъ предшественникѣ, а потомъ при насъ обильно пастаждася Александрійскій престолъ. Впрочемъ посредственно чрезъ его преосвященство мы всегда препровождали къ вамъ признательныя наши чувства и изъявили великую благодарность за тѣ благодѣянія словомъ и дѣломъ, коими, помилости вашего высокопреосвященства, насъ таждается правозавѣтная Александрійская церковь

Тѣмъ не менѣе на насъ лежитъ непремѣнный долгъ и писемомъ объяснить вашему высокопреосвященству все сіе, и показать дѣйствительнѣе, что мы въ счастіи не забываемъ, но всегда пося въ умѣ нашемъ благодѣянія, благосювяемъ благодѣтелей и смиренно возносимъ, хотя и недостойныя, усердныя за нихъ молитвы къ Всевышнему.

Исполняя сіе теперь, чрезъ настоящее братское наше письмо, во 1-хъ съ великимъ нетерпѣніемъ желаемъ знать о богохранительномъ и вождѣйшемъ намъ здравіи вашего высокопреосвященства, которое да подастъ вамъ небесный податель всеѣхъ благъ на многія лѣта, для блага собственно подѣ вашимъ пастырскимъ начальствомъ находящагося разумнаго стада Господа нашего и Спасителя І. Христа, для славы и похвалы всей вообще православной нашей церкви и для счастія православныхъ іерарховъ. Далѣе, увѣдомивъ ваше высокопреосвященство, что Св. Синодъ благоволилъ послать въ Египетъ давно находящіяся въ его казнохранилищѣ милости православныхъ Россіянъ, которыя сіи милосердые вѣрные взнесли для Александрійскаго престола, объясняемъ вашему святѣйшеству, что въ то-же время, ища къ сему священическому собору, воздаемъ то иже вамъ благо-

1859 г. дарность за сіе благодѣяніе. имъ оказанное. Но поелску главнымъ образомъ содѣйствовало сему ваше высокопреосвященство и всегда такъ-же содѣйствуетъ, то воздаемъ и вашему высокопреосвященству ту-же признательность и громко изъявляемъ безпредѣльную благодарность за такое благодѣтельное расположеніе вашего высокопреосвященства. Увѣряемъ ваше высокопреосвященство, что съ нашей стороны приложено будетъ всякое стараніе, дабы сдѣлано было священное употребленіе сихъ милостей на пользу святой нашей церкви, согласно намѣренію и самыхъ благочестивыхъ и православныхъ жертвователей, которыхъ обѣими руками благословляемъ, и за которыхъ молитвы и моленія къ Богу всегда возсылаемъ.

Отправляя сіе письмо наше изъ Константинополя, куда мы вынуждены переѣхать по причинѣ нашей болѣзни, требующей перемѣны климата, и по причинѣ безпорядковъ въ Задунайскихъ княжествахъ, въ которыхъ запутались и единственные доходы нашего престола, просимъ ваше высокопреосвященство споспѣшествовать и содѣйствовать вашими богопріятными молитвами—къ прекращенію той и другой болѣзни нашей, и прибываемъ на всю жизнь,

Вашего мудрѣйшаго и досточтимѣйшаго высокопреосвященства, возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель, совершенно преданный.

„Александрійскій Каллиникъ“.

27-го ч. получена была мною, пзданная высокопреосвященнымъ Григоріемъ, митрополитомъ Новгородскимъ, книга: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь*. при отношеніи канцеляріи его высокопреосвященства отъ 24-го числа, № 393, въ комъ изъяснено:

„По приказанію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургекаго, канцелярія его высокопреосвященства, препровождая при семъ одинъ экземпляръ книги: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь* для бібліотеки вашего высокопреподобія, покорнѣйше проситъ о полученіи онаго увѣдомить“.

Увѣдомляя о полученіи книги канцелярію, я въ тогъ-же день, т. е. 27-го ч., писалъ и его высокопреосвященству:

„Сего сентября 27-го дня я имѣлъ счастье получить отъ имени вашего высокопреосвященства, при отношеніи изъ



канцеляріи вашей, книгу: „Истинно древняя и истинно-православная Христова церковь“.

Пріемля сей драгоценный для меня даръ, какъ знакъ вашего милостиваго архипастырскаго вниманія ко мнѣ и благоволенія, имѣю долгу принести за сіе вашему высокопреосвященству глубочайшее, сыновнее благодареніе.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть“.

3-го октября писалъ я въ Троицкую лавру къ преосвященному митрополиту:

„Во исполненіе резолюціи вашего высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношеніи къ вашему высокопреосвященству отъ г. исправляющаго должность оберъ-прокурора Св. Синода съ извѣщеніемъ о Высочайше утвержденномъ возвышеніи окладовъ служащимъ при Московской семинаріи и подвѣдомыхъ оной училищахъ, начальники и наставники семинарій и училищъ поспѣшили принести усердное благодареніе Богу за попеченіе начальства о служащихъ и за милость благочестивѣйшаго Государя Императора. Соборное молебствіе по сему случаю совершено было въ Николаевской семинарской церкви 3-го сего октября

Но, не забывши отъ сего, служащіе при Московской семинаріи и училищахъ ей подвѣдомыхъ, въ избытокъ сердечной радости о возвышеніи ихъ благосостоянія, почитаютъ священнымъ долгомъ принести особенное и пажайнейшее благодареніе вашему высокопреосвященству, какъ первому виновнику ихъ радости. Безъ вашего архипастырскаго ходатайства, сіе конечно не могло-бы и совершиться. Благоволите-же, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостиво принять препровождаемое при семъ отъ служащихъ при Московской семинаріи и училищахъ, письменное выраженіе сыновней признательности къ высокой особѣ вашего высокопреосвященства за ваше архипастырское о нихъ попеченіе“.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ составленъ и препровожденъ былъ при семъ шестъ къ его высокопреосвященству благодарственный адресъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

„Нѣкогда сказалъ ты въ назиданіе вѣрной гобѣ отъ Господа паствѣ: „житейское попеченіе препятствуетъ чело-

1859 г. въду благоумождагь Богу, и пріобрѣтатъ благодатъ Его, и ии сохраниятъ пріобрѣтенную Оно развлекаетъ и смущаетъ. Отумашиваетъ око ума въ думотрѣніи свѣта и истины Обезпичиваетъ во ю въ избраніи дучшаго“—?Это слово истины Евангельской

И кто долженъ живѣе чувствовать потребность отложитъ житейское попеченіе, и Христу-Богу не угодное, и для души христіанша тягостное, кто, если не служители алтаря Господня и тѣ, которые призваны приготавливать другихъ къ служенію алтарю Господню?!

Сю потребность сердце нашихъ зрѣлъ ты, отецъ благоупокоительный, и своимъ ходатайствомъ предъ священною и державною властію, умноживъ наши средства къ безбѣдной жизни, далъ намъ большую возможность безъ развлеченія и смущенія съ неотуманеннымъ умомъ, съ волею готовою къ избранію всего дучшаго совершать дѣла служенія нашего ко благу церкви и отечества.

Благодарныя сердца наши обращены ко Господу чрезъ тебя намъ благодѣющему, съ усердною молитвою, да исполнитъ Онъ долгоюоу дней жизнь твою, и явить тебѣ, а въ тебѣ и намъ спасеніе свое

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архиепископа и отца, ниякаиніе послушники“ (дастѣ съ довами по тишен).

5-го ч. писалъ я въ Петербургъ неправившему тогда должность оберъ-прокурора Св. Синода, князю Сергію Николаевичу Урусову.

„Служащіе при Московской семинаріи и повѣдомыхъ ей училищахъ, обрадованные вѣстію о Высочайше утвержденномъ возвышеніи ихъ окладовъ, поспѣвшии первѣе всего привести усердное благодареніе Господу Богу за такую милость къ нимъ благочестивѣйшаго Государя Императора: а гѣмъ выразиши чувства сыновней признательности къ своему архиепископу за попеченіе о благѣ своихъ подчиненныхъ. Но они сдѣлали бы еще не все, еслибы не принесли душевной благодарности и вашему сиятельству, какъ непосредственному на сей разъ представителю за нихъ предъ Державною Властію.

Син—то чувства единодушной и г дубокой благодарности и нимѣю честь, какъ представителю Московской дух семинарии

съ подвѣдомыми еѣ училищами, выразигь предъ вами, сия-  
те льнѣйшій князь!—И смѣю увѣрить ваше сіяте льство, что  
тѣмъ не менѣе и живѣе эти чувства въ отношеніи къ вамъ  
моихъ сослуживцевъ, чѣмъ цудяще и благовременяще для  
нихъ была ваша помощь къ обезпеченію ихъ существованія  
среди общей во всемъ дореволюціи.

„Призывая на васъ и на ваше семейство Божіе благосло-  
веніе, имѣю честь быть“ и пр.

Выражая въ этомъ письмѣ общую благодарность его сія-  
те льству, я вмѣстѣ съ тѣмъ обратился къ нему съ своею  
частною, личною просьбой. Вотъ что писалъ я князю:

„Къ благодарности за сдѣланное вашимъ сіяте льствомъ  
общее добро позвольте присоединить новую покорнѣйшую  
просьбу объ удовлетвореніи моеѣ частной, личной нуждѣ.  
Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ—Разставшеся по формѣ съ  
должностію Синод ризничаго, я не прекратилъ и не скоро  
еще прекращу мои отношенія къ священнымъ сокровищамъ  
патріарнаго древлехранилища. Нѣкоторыя палеографическія  
и археологическія предпріятія мои далеко еще не кончены,  
и оставилъ ихъ недокопченными крайне не хотѣюсъ-бы, тѣмъ  
болѣе, что для нихъ не мало употреблено мною и издержекъ  
и трудовъ, но и для приведенія къ концу всего, мною нача-  
таго, требуется еще очень, очень много матеріальныхъ  
средствъ. Вотъ что мною начато и не приведено къ концу:

1. Палеографическіе снимки съ рукописей патріаршен  
библіотеки.

2. Французскій переводъ Указателя патр. ризницы Въ не-  
продолжительномъ впрочемъ времени я приступлю уже къ  
напечатанію этого перевода.

3. Фотографическіе снимки съ замѣчательнѣйшихъ пре-  
метовъ патр. ризницы Снимки эти предно нагаега съ перевести  
на камень и отпечатать,—а это потребуетъ значительныхъ  
издержекъ.

Я просилъ, и мнѣ обѣщано было, для поддержанія моихъ  
новыхъ археологическихъ и палеографическихъ предпріятіи,  
распространить по духовнымъ академіямъ и семинаріямъ  
составленный мною Указатель патріаршен ризницы и библио-  
теки; но до сихъ поръ это обѣщаніе не исполнено.

Итакъ, не благоволено-ли будетъ, ваше сіяте льство, учи-  
нить распоряженіе о распространеніи моеѣ книги по духовно-

1859 г. учебному вѣдомству, и тѣмъ оказать мнѣ пособіе къ успѣшному окончанію моихъ предпріятій“.

10-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Моск. академіи, о. протоіерей Петръ Спиридоповичъ Деліцынъ, разсматривавшій французскій переводъ моего Указателя п. ризницы:

„Много виновать предъ вами тѣмъ, что задержать рукопись вашу. Прочитана она была еще въ августѣ; оставалось окончателно приложить къ ней руку, и намарать нѣчто къ вамъ: за снѣмъ-то и стояло все дѣло; а скажу, что и дѣланія и недуги разные мѣшали взяться за перо. Препровождая теперь одобренную къ печати рукопись, прошу васъ, до отсылки ея въ типографію, обратить въ ней вниманіе на нѣкоторыя сдѣланныя мною поправки, гдѣ перомъ, а гдѣ карандашемъ. Сдѣланы онѣ не съ тѣмъ, чтобы удержать ихъ въ печати, но чтобы показать, что нужны здѣсь поправки. А потому всего лучше будетъ, если примете на себя трудъ посоветоваться о сихъ указанныхъ мѣстахъ съ кѣмъ-либо изъ знающихъ вполнѣ и французскій и русскій языки, и столько свѣдущихъ въ различеніи пишываемыхъ вещей, что умѣлъ бы не почитать за одно *чернь на металлѣ* съ *чернью*—болѣзнію на хлѣбномъ колосѣ, какъ случился съ переводчикомъ вашей книги

Если такой человекъ найдется, то соблаговолите дозволить ему пересмотрѣть и всю рукопись Исправленіе и не замѣченныхъ мною мѣсть, если только окажется оно нужнымъ, я съ своей стороны готовъ предоставить ему безъ всякой на то претензіи. А за снѣмъ, снова испрашивая вашей снисходительности къ моей медлительности, честь имѣю впродъ, пока движусь, быть готовымъ, хотя и не на скорыя, но все же усердныя, услуги вашему высокопреподобію“.

Благодаря внимательному разсмотрѣнію рукописи со стороны досточтимаго о. цензора, въ ней открыта очень грубая ошибка. Такъ, слово: „чернь“ (т. е. черневая работа на металлѣ) переведено было словомъ: *nielle*. Но французское *nielle* означаетъ болѣзнь на хлѣбномъ колосѣ, а не черневую работу на металлѣ, которая означается словомъ: *email noir*

11-го ч. получилъ я письмо изъ Петербурга отъ П. П. Срезневскаго. Онъ писалъ мнѣ:

„Вы только добротою своею можете простить меня въ томъ, что до сихъ поръ не исполнилъ я желанія вашего относи-

тельно статьи моей о вашей книгѣ. Эта статья и была переписана для васъ, и взята мною въ Академію для отсылки къ вамъ,—и потомъ не знаю, куда дѣвалась. Жить я на дачѣ, а живя двумя домами,—по крайшей мѣрѣ такъ со мною,—невольно разсѣваешься и забываешь многое, что должно сдѣлать. Теперь я получилъ корректуру статьи,—и покраснѣлъ предъ самимъ собою. Посылаю ее—эту корректуру—съ ошибками, но эти ошибки не помѣшаютъ вамъ увидѣть содержаніе статьи.

Любопытно мнѣ чрезвычайно увидѣть ваши фотографическіе снимки. Не менѣе любопытно узнать, что дѣлается съ вашимъ палеографическимъ сборникомъ. Еще въ прошедшую субботу мнѣ случилось говорить объ этомъ сборникѣ въ засѣданіи Археологическаго общества, собравшемся у меня въ домѣ. Я предложилъ васъ въ члены Общества,—и имѣлъ удовольствіе услышать единогласное согласіе. Общество останется между тѣмъ въ надеждѣ, что вы пришлете ему экземпляръ сборника. Не менѣе бы одолжили, еслибы прислали и фотограф. снимки кое-какихъ древностей для изданія въ трудахъ Общества“.

Такъ какъ новая семшарская служба не оставляла мнѣ, особенно на первыхъ порахъ, довольно свободнаго времени для занятій посторонними дѣлами, то я просилъ у Синод. конторы освобожденія отъ званія члена комитета для разбора книгъ и рукописей Синод. типографской бібліотеки. Моя просьба была удовлетворена: вмѣсто меня, членомъ означеннаго комитета назначенъ былъ мой преемникъ по должности ризничаго, іеромонахъ Феодосій,—о чемъ и дано было мнѣ знать указомъ отъ 29-го октября за № 1145.

15-го ноября получилъ я отъ преосвящ. Леоніда записку такого содержанія:

„Задумываю завтра совершить въ Донецкомъ монастырѣ память по князю Валеріанѣ Михайловичу <sup>1)</sup>. Не пожелаетъ ли кто изъ васъ—вы или о. инспекторъ. Прошу извѣстить не медля. Начало въ 10 часовъ“.

Служилъ съ преосвященнымъ по его добромъ пріятель я и получилъ отъ княгини Дарьи Андреевны въ даръ сто-

<sup>1)</sup> Голлицы, выше упомянутомъ

1859 г. ловый коверъ и бронзовый золоченый колокольчикъ для стола.

5-го декабря писала мнѣ А. Б. Нейдгартъ:

„Пишу вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, не зная навѣрное именишки-ли вы сегодня, или нѣтъ? Но благожеланія всегда своевременны, и я всегда и вездѣ искренно готова вамъ изъяснять ихъ и изустно, и на бумагѣ. Вотъ они. на многія лѣта будьте здоровы и спокойны! Миръ душевный, воздегательный миръ сей, пусть содѣластъ для васъ недоступными и скорби и горести земныя! Возвръненіе на крестъ пусть всегда облегчаетъ многотрудныя заботы ваши! Совѣсть же, — чистая неукорная, указуя вамъ стезю истиннаго блаженства, пусть подкрѣпляетъ васъ и утѣшаетъ въ неизбежныхъ превратностяхъ скоротечной жизни сей. Освященный Савва, какъ сомненикъ, принявъ васъ подъ покровительство свое, вмѣстѣ съ безплотнымъ хранителемъ вашимъ, пусть непрестанно молятся за васъ и пребываютъ съ вами, ограждая васъ отъ навѣтовъ вражескихъ и отъ злыхъ людей и окружая друзьями вѣрными, вамъ преданными. *Другъ върень кровь крѣпкокъ обрѣтый его обрѣте сокровище.* говоритъ премудрый сынъ Сираховъ.

И чего-же еще пожелаю я вамъ? Какихъ-либо благъ земныхъ, что-ли? Но истинныя блага земныя не сопряжены ли съ надеждою на блага небесныя, вѣчныя? И такъ, вѣнцомъ всѣхъ благожеланій, пусть будетъ искреннее желаніе мое наслаждаться вамъ нескончаемою радостію и истиннымъ блаженствомъ въ будущей жизни.

Искренность моя вамъ извѣстна; вы знаете, что я люблю васъ и уважаю. Примите же вмѣстѣ и поздравленіе мое со днемъ ангела вашего, какъ изъясненіе того чувства преданности и почтенія, съ какими я имѣю честь быть“...

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра учитель дух. училища П. Г. Соколовъ:

„Обращаюсь-ли мыслью къ Москвѣ (а это дѣлаю непрерывно), воскресаетъ въ памяти то, что вы дѣлали для меня и для моей страдальницы. Ежели что бываетъ мнѣ утѣшеніемъ въ моемъ аду горя; то это только воспоминаніе того, какъ вы своимъ участіемъ христіанскимъ украсили конецъ ея бытія на землѣ. Мое горе не убываетъ, а кажется, растетъ съ каждымъ днемъ: тоска терзаетъ меня! Но я самъ не при-

думаваю ничего, чѣмъ-бы избавиться отъ этихъ терзаній: 1859 г  
а непрестанно вижу, что это дѣлають мои искренніе знакомые и добрые мои начальники. Вчера узналъ я, что, по случаю смерти одного наставника семинаріи, на его мѣсто здѣшнее правленіе представляетъ инспектора нашего училища, а на мѣсто этого меня. Мнѣ говорятъ, что новая хлопотливая должность будетъ отрывать меня отъ горестной думы и послужить мнѣ лекарствомъ. Быть можетъ, это случится. Боже мой, какъ необходимы въ горѣ радшіе и добродѣшнѣе другихъ! Я всего этого ни чѣмъ не заслужилъ; а все это началось въ Москвѣ и продолжается здѣсь.

Представленіе поплотъ нынѣ, или завтра. Мнѣ совѣтуютъ, чтобы я попросилъ васъ походатайствовать у знакомыхъ вамъ академическихъ начальниковъ. Столько видѣвши отъ васъ благодѣяніи, я бы самъ по себѣ не рѣшился еще беспокоить васъ; но чтобы исполнить совѣтъ, дѣлаю это. Господа ради, простите, съ обычнымъ вамъ добродушіемъ, мою новую докучливость.

Испрашивая вашего благословенія и молитвъ, остаюсь съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и сердечною безпредѣльною благодарностію и преданностію — вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга Иванъ Соколовъ“.

Иванъ Григорьевичъ не задолго предъ симъ лишился своей жены, которая довольно долго лечилась отъ какой-то тяжкой болѣзни въ Московскоіи Маріинскоіи больницѣ и здѣсь скончалась. Я отпѣвалъ ее. Усопшая Любовь Михайловна была дочь Муромскаго протоіерея М. Г. Троспольскаго. Она отличалась необыкновенною кротостію и искреннею религіозностію. Смерть такой супруги, естественно, была тяжелымъ ударомъ для мужа, который такъ же всегда отличался самымъ добрымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ.

По приказанію преосвящ митрополита, преподавателемъ греческаго языка Моск. семинаріи, переведено было съ греческаго слѣдующее писъмо на имя его высокопреосвященства отъ Антиохійскаго патріарха Іерофея, писанное изъ Константинополя отъ 10-го декабря:

„Высокопреосвященнѣйшій и досточтимый митрополитъ Московскій и Коломенскій, во Христѣ Богѣ возлюбленнѣйшій и вождѣлннѣйшій братъ и сослужитель нашей мѣр-

1859 г. пости, Филаретъ! Досточтимое ваше высокопреосвященство, съ горячею любовію братски во Господѣ лобызая, радостно привѣтствуемъ.

Высокопочтенное письмо вашего высокопреосвященства, посланное 28 іюля за № 323, мы получили въ свое время, и приносимъ вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за попеченіе, которое вы приняли, объ имуществѣ покойнаго митрополита Пліупольскаго. Отвѣтъ же мы отложили до сего времени, дабы не утрудить ваше высокопреосвященство при многихъ вашихъ занятіяхъ.

Поеліку же обычное годовое обращеніе времени уже привело насъ въ сіи предпразднственные дни, то мы, слѣдуя древнему церковному обычаю, пользуемся благопріятнымъ случаемъ, чтобы исполнить священный долгъ, внушаемый намъ искреннею и нелицемѣрною братскою нашею любовію къ вашему высокопреосвященству.

Итакъ, принося сіе смиренное наше поздравленіе, уместенно объемлемъ и лобызаемъ священную главу вашего высокопреосвященства, и радуясь сорадуемся вамъ по причинѣ радостнаго міру Господскаго праздника, всеми чтимаго дня рождества Богочеловѣка Спасителя нашего І. Христа, отъ сердца желая братской любви вашего высокопреосвященства, да празднуете свѣтло и торжествуете весело сіи спасительные дни Рождества и послѣдующіе святые дни Богоявленія, въ совершенномъ здравіи и постоянномъ благоденствіи, какъ въ настоящее лѣто, такъ и на многія и всерадостныя лѣта и да достигнете всехъ возжелѣнныхъ благъ и спасительныхъ прошеній. И наступающій новый годъ да будетъ также вашему высокопреосвященству благосклоненъ, здоровъ и исполненъ всякой благодѣтели.

Принося сіе поздравленіе въ глубокой признательности къ постоянному благорасположенію къ намъ братской любви вашего высокопреосвященства, молимъ Бога, да будутъ богохранямы ваши лѣта сколько многи, столько и радостны.

Досточтимаго вашего высокопреосвященства во Христѣ возлюбленный братъ и совершенно преданный“...

Митрополитъ Пліупольскій Неофитъ, о которомъ упоминается въ письмѣ, имѣлъ пребываніе въ Московск. Богоявленскомъ монастырѣ и здѣсь скончался <sup>1)</sup>. Отпѣваніе надъ

<sup>1)</sup> 3 декабря 1853 года



нимъ совершалъ самъ митрополитъ Филаретъ: довелось и 1860 г мпѣ участвовать въ этомъ отпѣваніи.

1860-й годъ я долженъ по справедливости назвать годиною борьбы и брани съ окружавшею меня школьною средою. Начавшіеся въ семинаріи при о. Леоплѣдѣ<sup>1)</sup> безпорядки, о которыхъ я упоминалъ выше, продолжались сначала и при мнѣ. Иные наставники или вовсе не приходили въ классъ, или приходили очень поздно, а ученикамъ это было и на руку. Ученики при томъ до того были распущены, что и въ присутствіи наставниковъ свободно уходили изъ классовъ и гуляли по корридорамъ, куря табакъ.

Привыкнувши всегда добросовѣстно исполнять свои обязанности, я не могъ, разумѣется, смотрѣть равнодушно на эти безпорядки, и потому долженъ былъ принимать, къ ихъ прекращенію, тѣ или другія мѣры. Прежде всего я сталъ часто посѣщать классы, и чрезъ это какъ наставники стали болѣе или менѣе опасаться слишкомъ запаздывать приходомъ въ классъ, такъ и ученики боялись уже безвременно выходить изъ классовъ, такъ что однажды инспекторъ<sup>2)</sup>, обошедши во время классовъ всѣ корридоры и пришедши ко мпѣ, выражалъ досаду. Когда я спросилъ его о причинѣ досады, онъ отвѣчалъ: „какъ же не досадовать, когда я обошелъ всѣ корридоры и не встрѣтилъ ни одного ученика, курящаго табакъ“. — „Гдѣ же они“, — спрашиваю я? — „Всѣ въ классахъ“. Ну, и слава Богу!“ сказать я въ заключеніе.

Между тѣмъ, эта несправность продолжалась только до перваго отъѣзда со двора ректора. Разъ мы съ инспекторомъ приглашены были на экзаменъ въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. Это было въ послѣднихъ числахъ мая, или въ началѣ іюня. Возвратившись съ экзамена около половины втораго часа по полудни, мы пошли освѣжиться въ садъ. — Проходя мимо открытыхъ оконъ семинарскаго корпуса, мы слышали шумъ и крикъ учениковъ. Посмотрѣвъ на часы, я увидѣлъ, что въ это время должны были продолжаться еще классы. Я пошелъ узнать причину этого неблагоприятнаго шума и крика. Вхожу къ верху по лѣстницѣ и вижу: всѣ наставники стоятъ въ корридорѣ предъ

<sup>1)</sup> Красношѣвковъ. См о немъ г I „Хроники“ по указателю

<sup>2)</sup> Архимандритъ Николѣмъ (Бѣлокуровъ).

1860 г. классами и о чемъ-то горячо спорить. Завидѣвши меня, все какъ маленькіе школьники бросились по классамъ. Во всѣхъ классахъ тотчасъ водворилась тишина; только въ одномъ продолжался еще шумъ. Вхожу въ этотъ классъ и спрашиваю, чей долженъ быть урокъ. Отвѣчаютъ, такого-то наставника. При этихъ словахъ входитъ въ классъ наставникъ—это былъ помянутый выше мой товарищъ по академіи, Пля Бляевъ <sup>1)</sup>, преподаватель русской гражданской исторіи. Я обращаюсь къ нему съ жалобою на его учениковъ, которые своимъ шумомъ препятствовали заниматься своимъ сосѣдямъ. вмѣсто извиненія въ позднемъ приходѣ въ классъ, мой добрый товарищъ отвѣчаетъ мнѣ: „у васъ для этого есть *полиція*“, — разумѣя подъ этимъ словомъ инспекторскій надзоръ. Находя не удобнымъ и неумѣстнымъ дальнѣйшее объясненіе съ раздраженнымъ профессоромъ, я пригласилъ его послѣ класса придти ко мнѣ въ квартиру.— Приходитъ гнѣвный профессоръ въ мой кабинетъ и прежде, чѣмъ я успѣлъ сказать ему какое-либо слово, онъ держитъ ко мнѣ такую грозную рѣчь: „какъ вы смѣли дѣлать мнѣ публично замѣчаніе? Раньше я не могъ придти въ классъ, потому что мнѣ нужно было отправить на почту посылку. Да я и въ четверть часа наговорю больше, чѣмъ вы въ два часа“,—и такъ далѣе въ томъ же родѣ.—Мнѣ не оставалось болѣе ничего какъ попросить г. Бляева оставить меня въ покоѣ

При удобномъ случаѣ, я доложилъ объ этой сценѣ митрополиту и просилъ у него наставленія, какъ мнѣ должно поступать въ подобныхъ случаяхъ. Владыка, съ удивленіемъ выслушавъ мой рассказъ, изволилъ сказать: „я ничего подобнаго не слыхалъ отъ прежнихъ ректоровъ. Видно, они, какъ воры сыщика, меня боялись. Дѣйствуй по уставу“.

Впослѣдствіи я узналъ, что митрополитъ, въ слѣдствіе моей жалобы хотѣлъ профессора Бляева удалить изъ Московской семинаріи въ Виѣанскую. Между тѣмъ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ привести это въ исполненіе, пріѣхалъ въ Москву исправлявшій должность оберъ-прокурора Св. Синода, князь С. Н. Урусовъ. Митрополитъ при свиданіи съ княземъ, сообщилъ ему свою мысль относительно Бляева; но князь

<sup>1)</sup> ( см т 1 „Хроники“, стр 419

возразилъ, сказавъ: „какъ это можно? Вѣдь Бѣляевъ принадлежить къ партіи славянофиловъ: что-же скажете о насъ эта партія?“—Потерпите немного, мы возьмемъ его въ Петербургскую академію, и оттуда непременно спустимъ“.— Митрополитъ послушался добраго совѣта князя; между тѣмъ, время шло: Бѣляевъ продолжалъ пренебрегать своими обязанностями; и дѣло кончилось тѣмъ, что онъ ушелъ не въ Петербургъ, а сошелъ въ могилу, оставивъ жену съ многочисленнымъ семействомъ.

При прежней системѣ семинарскаго образованія, преимущественное вниманіе обращалось на письменныя упражненія учениковъ: для сего наставники обязывались внимательно прочитывать и исправлять ихъ сочиненія, а за тѣмъ представлять для пересмотра ректору. Въ Московской семинаріи, до моего поступленія на должность ректора, не вточности исполнялось это требованіе, по крайней мѣрѣ, послѣдній пунктъ требованія. Я сталъ требовать отъ наставниковъ прочтанныя и исправленныя ими ученическія сочиненія, особенно предъ окончаніемъ учебной трети, или года, когда каждый наставникъ представлялъ мнѣ по своему предмету разрядный списокъ учениковъ, съ показаніемъ противъ каждаго изъ нихъ, сколько въ продолженіи трети или года подано имъ сочиненій, на какія темы писаны сочиненія и какого они достоинства.—При сличеніи этихъ отбѣтокъ съ представляемыми мнѣ сочиненіями, оказывалось иногда не только пристрастіе въ оцѣнкѣ того или другаго сочиненія, но оцѣнка дѣлалась даже сочиненіямъ не существовавшимъ.—Такъ, я спросилъ однажды у нѣкаго профессора (Пр...скаго.) читанныя имъ сочиненія одного ученика, который показался мнѣ слишкомъ высоко поставленнымъ въ разрядномъ списокѣ. Профессоръ представилъ мнѣ сочиненія, но не всѣ, какія означены противъ имени этого ученика въ списокѣ. Я требовалъ остальные: профессоръ уклонился отъ представленія ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ ихъ не можетъ отыскать, ссылаясь при томъ на свою кухарку, которая по своему невѣжеству могла-де употребить ученическія тетради на подкладку подъ шпороги: объясненіе, достойное ученаго профессора!.... Я позвалъ наконецъ самаго ученика и спросилъ его, писалъ-ли онъ сочиненіе на такую-то тему: оказалось, что вовсе не писалъ; а между

1860 г. гѣмъ этому небывалому сочиненію сдѣлана оцѣнка и означена въ разрядномъ спискѣ: такова добросовѣстность профессора!

Однажды въ бесѣдѣ съ митрополитомъ, по поводу нѣкоторыхъ неурядицъ въ семинаріи, коснувшихся и богослуженія въ семинарской церкви, я предложилъ ему вопросъ: „Позвольте спросить васъ, владыко святыи, начальникъ-ли я въ церкви надъ профессорами-священниками, или нѣтъ?“ — Владыка съ изумленіемъ смотритъ на меня. — „Я не понимаю, что ты говоришь“. — Я повторилъ вопросъ, объяснивъ ему, по какому поводу я предлагаю этотъ вопросъ. — Владыка на это сказалъ: „ректоръ-архимандритъ, безъ всякаго сомнѣнія, начальникъ надъ профессорами и въ церкви“. — При этомъ онъ спросилъ: „въ какомъ благочиніи числится семинарская церковь?“ — Я отвѣчалъ: въ такомъ-то. — Потребовавши вѣдомости этого благочинія, митрополитъ при мнѣ же написалъ заднимъ числомъ на вѣдомости о семинарской церкви резолюцію въ такомъ смыслѣ, что настоятель семинарской церкви есть ректоръ и что ему естественно надлежитъ быть и благочиннымъ надъ причтомъ этой церкви. Черезъ нѣсколько дней я получаю изъ консисторіи указъ съ прописаніемъ этой резолюціи.

Таково было мое положеніе на должности ректора Московской семинаріи.

Обращусь за симъ къ обычнымъ, ежедневнымъ явленіямъ и событіямъ моей жизни.

3-го января писалъ мнѣ изъ Петербурга преосвящ. Ага-ангелъ <sup>1)</sup> еписк. Ревельскій:

„Честь имѣю препроводить къ вашему высокопреподобію изданную мною *Книгу Премудрости Іисуса Сиравова въ рускомъ переводѣ* <sup>2)</sup>, и покорнѣйше прошу принять ее съ такою-же некреннею любовію, съ какою она посылается.

Я порадовался, что вы перешли на стезю ученой службы. Предполагалось предоставить вамъ высшее мѣсто. Но вмѣшательство людей непризванныхъ, подобныхъ А. Муравьеву, воспрепятствовало этимъ предположеніямъ. Впрочемъ воля Божія да будетъ во всемъ! Мы счастливы больше тогда,

<sup>1)</sup> Соловьевъ Еп Ревел съ 1857 г. Съ 1860 г. — еп Вятскій, — съ 1866 г. — Волянский † 8 мар 1876 г.

<sup>2)</sup> Съ краткимъ объясненіемъ 1 изд. Спб. 1859 2 изд. Спб. 1860

когда слѣдуемъ указанію Промысла, нежели когда сами 1860 г. пролагаемъ себѣ путь.

Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи и искренней преданности. Агаѳангелъ еп. Ревельскій.

Р. С. Слава Богу, что въ Москвѣ возрастаетъ число духовныхъ журналовъ. Я выписываю и *Православное обозрѣніе* и *Душеполезное чтеніе*. Господь да благословитъ это почтенное предиріятіе рабовъ своихъ!“.

Первыми редакторами Московскихъ духовныхъ журналовъ были: „Православнаго обозрѣнія“—профессоръ богословія въ М. университетѣ, священникъ Н. А. Сергіевскій <sup>1)</sup>, а „Душеполезнаго чтенія“ — священникъ Казанской, что у Калужскихъ воротъ, церкви А. О. Ключаревъ (впоследствии епископъ Дмитровскій, а нынѣ архіепископъ Харьковскій, Амвросій <sup>2)</sup>). Названіе послѣдняго журнала принадлежитъ мнѣ, такъ какъ о. Ключаревъ, принимая изданіе журнала, обращался ко мнѣ съ приглашеніемъ къ участію въ этомъ журналѣ и спрашивалъ меня, какое бы приличное названіе дать этому журналу.

По мѣрѣ полученія преосв. митрополитомъ писемъ съ востока, отъ греческихъ іерарховъ, онъ передавалъ мнѣ эти письма для перевода на русскій языкъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ получено было его высокопреосвященствомъ два письма: одно отъ Трапезунтскаго митрополита Константина, а другое отъ Антиохійскаго патріарха Іерофея.

Митрополитъ Константинъ писалъ отъ 1-го февраля:

„Высокопреосвященнѣйшій владыго!

Здѣшнее малое православное общество, подвергаемое злоумышленіямъ враговъ, старающихся совратить души, не утвержденныя въ православіи, обращалось къ любезной сестрѣ, богохранимой Россіи, прося вспомоствующей руки. дабы возможно сдѣлать тщетныя вражескія намѣренія, вмѣсто вредныхъ водъ, которыя приходятъ подъ видомъ просвѣщенія, предлагая для жаждущихъ душъ спасительные безлитростные ключи. Благочестивая и покровительствующая

<sup>1)</sup> Впоследствии протопресвитеръ. О немъ см. „Хроника“ т. I, по малому.

<sup>2)</sup> О преосв. Амвросіи см. между прочимъ статью проф. П. Корсуеваго въ *Душепол. Чтеніи* за 1898 и 1899 годы.

1860 г. благочестивымъ Россія не отказала въ своей помощи, и мы получили. А ваше высокопреосвященство благоволиительно призрѣли на посланнаго для сего, оказавши свое вседѣйствующее представительство. За сіе явственно провозглашая глубокою и пустившую глубокіе корни въ нашей душѣ признательность, малое православное общество (а съ нимъ и я смиренный, недостойно именуемый пастыремъ его) осмѣливается чрезъ меня повергнуть се предъ вашимъ высокопреосвященствомъ и просить, дабы ваше высокопреосвященство удостоили извѣстить о ея чувствованіяхъ и прочихъ благодѣтелей, такъ какъ оно можетъ принесть одно сіе приношеніе. Да вспомнитъ ваше высокопреосвященство во святыхъ своихъ за все христіанство молитвахъ и о насъ и о маломъ нашемъ обществѣ, дабы мы возмогли низложить все, что нечестіе и неправославіе замышляетъ противъ православія:

Въ Трапезунтѣ 1-го февраля 1860 г.

Пребываю вашего высокопреосвященства низжайшій и малѣйшій во Христѣ братъ, Трапезунтскій Копеташинъ”.

Содержаніе посланія Антиохійскаго патріарха изъ Константинополя отъ 6-го февраля слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій и всечестнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, о Христѣ Богѣ возлюбленнѣйшій и вождѣльнѣйшій братъ и сослужитель мѣрности нашей, господниъ Филаретъ! Съ величайшимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ васъ, ваше высокопреосвященство, съ любовію братски о Господѣ обнимаю васъ.

Не только уже тогда, когда получаемъ письма отъ вашего высокопреосвященства или когда имѣемъ честь отвѣчать на нихъ, даже при одномъ представленіи себѣ вашего достопочтеннаго образа, начертаннаго на скрѣпялахъ сердца нашего, чувствуемъ мы великое утѣшеніе и духовную радость. Сіе самое и было съ нами въ то время, когда получили мы за № 3 января 5-го дня достопочтеннѣйшее посланіе вашего высокопреосвященства, изъ котораго извѣстившись о вождѣльнѣйшемъ для насъ здравіи вашемъ, весьма возрадовались, воздавая славу Промыслителю всяческихъ, сохраняющему васъ во здравіи.

Вмѣстѣ съ поздравительными привѣтствіями и благожеланіями на новый годъ спѣшимъ засвидѣтельствовать вашему высокопреосвященству глубочайшую признательность.

надѣясь, взаимно заслужить братскую любовь и предстательство вашего высокопреосвященства 1860 1

Прочитавъ съ подобающимъ вниманіемъ все, что заключается въ посланіи вашего высокопреосвященства, равно какъ и опредѣленіе комитета духовной цензуры, мы хорошо уразумѣли его примѣчанія, сдѣланныя на книгу „*Ἐπίκλησις τοῦ Κυρίου*“,—и арабскій переводъ ея, присланный вашему высокопреосвященству господиномъ Іоанномъ Пападопулю, нашимъ Дамаскимъ архимандритомъ, дерзнувшимъ сдѣлать сіе безъ нашего вѣдома и дозволенія. Посему и мы, согласно съ вашимъ рѣшеніемъ (признаніемъ), благоразсудили исправить сію книгу и намѣрены въ удобное время разсудить (позаботиться) о ней и разсмотрѣть ее вмѣстѣ съ тѣми, которые, обладая богословскими познаніями, твердо содержатъ здравое и правое ученіе нашей православной вѣры.

Высокопреосвященнѣйшіи! Находящійся подъ вашимъ покровительствомъ отеческимъ пашъ іеромонахъ—киръ Аѳимъ, вотъ уже 17 лѣтъ, и вмѣстѣ съ блаженнымъ Неофитомъ Иліопольскимъ, и одинъ, вѣрно и усердно служилъ святѣйшему патриаршему престолу Антиохійскому. Посему мы, слѣдуя богодухновенному Писанію, глаголющему: „добры трудящіяся сугубыя чести сподобляются“, благоразсудили произвести его на степень архимандрита-игумена въ находящійся въ египетскомъ городѣ Москвѣ монастырь, называемый именемъ святаго Ипатія и принадлежащій нашему Антиохійскому престолу. Посему и просимъ братски ваше высокопреосвященство содѣйствовать въ случаѣ нужды представленію о его произведеніи.

Вполнѣ надѣясь встрѣтить на наше прошеніе братское сочувствіе вашего высокопреосвященства, добываемъ васъ о Христѣ, прося вамъ свѣдѣнъ множайшихъ и спасеніи вѣнчаніи гдѣ.

Вашего высокопреосвященства о Христѣ возлюбленный братъ, съ совершеннымъ почитаніемъ, патр Антиохійскій Героеей“.

Въ январѣ преосвященныи Епифаніоръ<sup>3)</sup>, епископъ Вятскій переведенъ былъ на вновь учрежденную епархію Таври-

<sup>3)</sup> Бенедиктовъ, съ 1851 г. — св. Витскій съ 1860 архиеп. Таврическій. († 31 мая 1860)

1860 г. чesкую, а на его мѣсто въ Вятку назначень бы гь 6-го февраля, викарій С.-Петербургскій, еп. Ревельскій Агаѳангель. Предпринимая далекій путь, преосв. Агаѳангель писалъ мнѣ отъ 18-го февраля:

„Имѣя намѣреніе отправиться на 2-й недѣлѣ великаго поста въ Вятку—мѣсто новаго служенія моего, покорнѣйше прошу дать мнѣ съ двумя человѣками пристанище въ вашихъ кельяхъ дня на два или на три. А вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе поручить кому-либо изъ опытныхъ и благонамѣренныхъ людей присмотреть дорожный зимній возокъ, въ которомъ могъ-бы я добраться отъ Москвы до Вятки съ іеромонахомъ и послушникомъ и въ которомъ можно-бы было помѣстить два или три чмо-дана. Прошу также приказать узнать п о цѣнѣ возка.

Изъ Москвы хотѣлось-бы съѣздить въ лавру. Не знаю, не будетъ-ли портиться уже дорога; время выѣзда изъ Петербурга пока еще не извѣстно мнѣ“.

1-го марта писалъ мнѣ, ректоръ Московскоіи духовноіи академіи архимандритъ Сергій <sup>1)</sup>:

„По возвращеніи моемъ изъ Москвы получилъ я здѣсь въ академіи слухъ, что Законоспаскій смотритель жестоко наказываетъ учениковъ. Слухъ этотъ получилъ я отъ профессора Е. В. Амфитеатрова и П. С. Казанскаго, которые указываютъ нѣсколько возмутительныхъ случаевъ, и кромѣ того Петръ Симоновичъ <sup>2)</sup> подтверждаетъ, что іеромонахъ Цюппей <sup>3)</sup> еще на Перервѣ былъ извѣстенъ своею жестокостію при тѣлесныхъ наказаніяхъ мальчиковъ.

Поэтому я желать-бы, чтобы вы немедленно призвали къ себѣ Законоспасскаго смотрителя, сообщили ему неблаго-

---

<sup>1)</sup> Ляшневскій съ 9 авг. 1893 Митр Московскій. († 1898 г. 11 февр.)  
О немъ упомянуто было неоднократно

<sup>2)</sup> Казанскій, сейчасъ упомянутый.

<sup>3)</sup> Виноградовъ, впоследствии архимандритъ и настоятель Можайскаго Дужецкаго монастыря Московскоіи епархіи. Скончался въ 1898 году, 24 ноября, на покой въ Московскомъ Даниловскомъ монастырѣ. По окончаніи курса въ Моск. дух. семинаріи съ званіемъ студента въ 1846 г., онъ былъ учителемъ въ Моск. Донскомъ училищѣ, съ 1850 г. инспекторомъ Перервинскаго уч., въ 1853 г. принять монашество и назначень смотрителемъ Звенигородскаго училища, въ 1855 г. Перервинскаго и въ 1859 г. Законоспасскаго Въ 1857 г. получилъ санъ игумена, а въ 1874 г. — архимандрита



пріятные о немъ толки и воспретили ему присутствовать при тѣлесныхъ наказаніяхъ мальчиковъ. Если онъ находитъ такія наказанія необходимыми: то пусть самъ не распоряжается ими, а наказывать виновныхъ пусть поручаетъ инспектору своему, А. Невскому <sup>1)</sup>, который уже давно извѣстенъ, какъ человѣкъ спокойный, разсудительный, любящій мальчиковъ, и потому совершенно далекій отъ того, чтобы нескать удовольствія въ ихъ мученіи. О смотрителѣ же утверждаютъ, будто онъ поставляетъ для себя большое наслажденіе въ томъ, чтобы смотрѣть на мученіе и униженіе нестязуемыхъ учениковъ“.

Приказаніе высшаго начальника, безъ сомнѣнія, было исполнено мною вточности.

7-го ч. получили я телеграмму съ извѣщаніемъ, что преосвященный Вятскій Агаѳангель ѣдетъ въ Москву и проситъ выслатъ за нимъ на станцію желѣзной дороги къ 7<sup>1/2</sup> утра 8-го ч. экипажъ.

Преосвященный остановился у меня въ семинаріи и пробылъ нѣсколько сутокъ.

12-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виоанской семинаріи архим. Пгнатій:

„На дняхъ поступила ко мнѣ рукопись, присланная въ цензуру:—Октябрьская Миняя XI в., изданная г. Гезеномъ. Въ предисловіи восписуется похвала вашему просвѣщенному участию въ семъ дѣлѣ и радушію вашему всегдашнему.

Прошу усердно васъ увѣдомить меня, чѣмъ главнымъ образомъ отличается сія древняя Миняя отъ современной мѣсячной Миней. Изъ предисловія видно, что вамъ сей предметъ довольно близко знакомъ.

Читаю я теперь, когда освобождаюсь отъ другихъ болѣе необходимыхъ занятій, Новозавѣтную св. исторію свящ. Гр. Быстрицкаго <sup>2)</sup>, и признаюсь,—читаю съ удовольствіемъ. А Ветхозавѣтная исторія, имъ составленная, по опредѣленію

---

<sup>1)</sup> Александръ Алексѣевичъ Невскій, кандидатъ Московской духовной академіи XIII курса (выпуска 1842 г.), постъ сморгинскій тогоже Захарьинскаго училища, скончался въ 1895 г. 1 января.

<sup>2)</sup> Объ о Гр. Петрѣ Быстрицкомъ очень много говорено было въ Г. г.

1860 г. комитета, поручена цензору Филарету Александровичу Сергеевскому <sup>1)</sup>).

Г. Урусовъ <sup>2)</sup> 6-го марта прибылъ въ Кострому, употребивъ на путешествіе гуда изъ Казани цѣлую недѣлю. Въ Казани онъ слушалъ не одну лекцію, и особенно восхищался лекціями Щанова <sup>3)</sup> Вообще семинарин, обозрѣвшиши имъ, произвели на него не дурное впечатлѣніе. Вѣроятно, на слѣдующей недѣлѣ у насъ будетъ

Испрашивая вашихъ св. молитвъ, и взаимно вознося о васъ постоянныя, хотя и недостойныя моленія къ престолу Всевышняго, имѣю честь быть съ братскою любовію и преданностію архимандр. Пгнатія

Р. С. Отвѣтъ въ копенсторію по дѣлу пенсіи покойнаго свящ. Іакова Ильича <sup>4)</sup> посланъ отъ насъ еще вчера.

Священникъ Іоакиманской церкви Іаковъ Ильичъ Владыкинъ, о пенсіи коего упоминается въ письмѣ ко мнѣ о Пгнатія, — былъ, какъ извѣстно уже изъ предыдущаго, мнѣ наставникомъ во Владимірской семинаріи и мнѣмъ покровителемъ и совѣтникомъ, когда я вступалъ въ академію. Въ слѣдствіе продолжительной болѣзни (ракъ въ желудкѣ), онъ скончался на первой недѣлѣ великаго поста (въ понедѣльникъ, 14-го февраля), въ Унверситетской клиникѣ, оставивъ въ наследство своей женѣ и двумъ дочерямъ *четыре рубля*. По долгу уваженія къ почившему наставнику и по чувству состраданія къ его осиротѣлой семьѣ, я обратился къ извѣстной благотворительницѣ, графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстоѣ съ усердною просьбою о помощи несчастному семейству. Благодѣтельная графиня тогда же прислала мнѣ для этого семейства въ сншвременное пособіе 100 рублей, и за тѣмъ назначила ежемѣсячную пенсію по 15-ти рублей. Въ среду 16-го числа я совершилъ отпѣваніе

<sup>1)</sup> Профессору Московскои Духовнои Академіи, протоіеревъ, съ 1850 1874 г. ректору Виванской духовнои семинаріи, скончавшемуся въ 1884 г. протоіереемъ Московскаго Архангелскаго собора

<sup>2)</sup> Сергій Николаевичъ, князь, о которомъ рѣчь была выше.

<sup>3)</sup> Аванасія Прокопѣвича, бакалавра русской исторіи въ Казанскои Духовнои Академіи, постъ извѣстной исторіи съ Бодншескими крестьянами въ 1861 г. вынужденнаго выйти въ отставку и скончавшагося въ 1876 году

<sup>4)</sup> Владыкина о которомъ см. Хроника 1-й, по указанию

надъ усопшимъ іереемъ Іаковомъ въ приходской церкви 1860 г. св. Іоакима и Анны, что за Москвою рѣкой: прихожане, цѣпившіе достоинства покойнаго ихъ пастыря и сочувствовавшіе бѣдственному положенію его опротивлаго семейства, устроили на свой счетъ приличное погребеніе

На память о почившемъ моемъ наставникѣ я получилъ отъ его вдовы, Ольги Ивановны, слѣдующія двѣ книги: 1. *Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго*, М. 1725 г. и 2. *Michaelis Perwanederi, Bibliotheca patristica*, tom 1 Landshuti, 1841.

Въ 62-мъ номерѣ Московскихъ вѣдомостей отъ 18-го марта 1859 г., въ литературномъ отдѣлѣ, подъ рубрикой: „Матеріалы для фізіологіи общества“, помѣщена была подъ числомъ IV большая, но язвительная статейка о поступившемъ въ одну семинарію, около года тому назадъ, новомъ начальникѣ.—Здѣсь сообщается, что первымъ повелѣніемъ новаго начальника было, чтобы никто изъ учениковъ не смѣлъ читать „свѣтскихъ книгъ“; за тѣмъ онъ прекратилъ изданіе литературныхъ журналовъ, загѣявшихъ учениками; запретить ученикамъ хожденіе въ театръ, и что наконецъ въ семинаріи даже мука, которою кормятъ воспитанниковъ, омертвѣла и окаменѣла

Имя автора этой насмѣливой статьи означено словомъ „Глаголь“.—Меня увѣряли тогда, что авторъ этой статьи никто иной, какъ исключенный изъ средняго отдѣленія Моск. семинаріи ученикъ Θ Гвляровъ.

Принявъ эту глупую и дерзкую статью на свой счетъ, я написалъ на нее опроверженіе и представилъ митрополиту:

Вотъ что я писалъ въ своемъ опроверженіи:

„Въ № 62 Московскихъ вѣдомостей за текущій 1860-й годъ помѣщена, между прочимъ, статья автора, означившаго свое имя словомъ: „Глаголь“. Въ статьѣ этой выводится на сцену новый, около года тому назадъ поступившій въ одну семинарію, начальникъ и представляются его первоначальныя дѣйствія и распоряженія по семинаріи.

По нѣкоторымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ статьѣ, можно догадываться, что авторъ ея имѣлъ въ виду семинарію Московскую, а подъ именемъ новаго начальника этой семинаріи разумѣлъ настоящаго ректора

Допустивши такую догадку, считаемъ долгомъ объяснить,

1860 г. сколько правды заключается въ помянутой статьѣ и какой ея смыслъ. Разберемъ каждое ея выраженіе отдѣльно.

„Первымъ повелѣніемъ его (новаго начальника семинаріи), ишетъ авторъ, было, чтобы никто изъ учениковъ не смѣлъ читать „свѣтскихъ книгъ“.

Первое слово и первая ложь. Такого приказанія, или, говоря словами автора, повелѣнія даваемо не было и не могло быть дано: можно-ли воспрещать ученикамъ семинаріи чтеніе всѣхъ безъ исключенія свѣтскихъ книгъ, когда въ семинаріи, согласно съ ея уставомъ, преподаются, наравнѣ съ духовными, и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ наукъ, какъ-то: философія, словесность, исторія, математика, физика и пр.?—А если запрещалось и запрещается ученикамъ читать книги содержанія безнравственнаго: то это долгъ каждаго начальника д. семинаріи: тѣмъ болѣе, что это требуется 66-ю ст. семинарскаго устава.

„Если кто-нибудь попадался съ свѣтскою книгою изъ учениковъ своекоштныхъ, то его ставили на колѣна въ столовой комнатѣ во время обѣда, будь онъ хоть богословъ, молодой человекъ иногда лѣтъ 22—23“!

Подобныхъ случаевъ, сколько могу припомнить, не было ни одного.

„Если въ такое преступленіе впадалъ ученикъ казеннаго кошта, начальникъ исключалъ его съ казеннаго кошта“.

Случаи наказанія казеннокоштныхъ учениковъ (хотя и не исключеніемъ съ казеннаго кошта) были, но не за чтеніе свѣтскихъ вообще книгъ, а за чтеніе, и при томъ не своевременное, книгъ пустаго или даже безнравственнаго содержанія (каковы нѣкоторыя изъ повѣстей и романовъ). И это на основаніи той-же 66-й статьи устава дух. семинаріи. Говорю несвоевременное. Случалось не рѣдко и самому видѣть и отъ о. инспектора и его помощниковъ слышать, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ читали и читаютъ повѣсти и романы тотчасъ послѣ утреннихъ молитвъ, когда всего естественнѣе ученику заниматься приготовленіемъ урока или сочиненіемъ; а также вечеромъ, во время занятыхъ часовъ, не выучивши данныхъ къ слѣдующему дню уроковъ. Бывали даже случаи, что нѣкоторые изъ учениковъ семинаріи изобличаемы были въ чтеніи повѣстей и романовъ въ классѣ, при наставницѣ.

Спрашивается послѣ сего, можетъ-ли начальникъ семинаріи, безъ существеннаго вреда для духовнаго образованія, допускать такое несвоевременное чтеніе книгъ, не относящихся прямо къ цѣли образованія духовнаго юношества,

„Позволялось читать только *духовныя книги*“.

Не только позволялось, но и внушалось чтеніе такихъ именно книгъ, какъ болѣе всего необходимыхъ и важныхъ въ дѣлѣ образованія будущихъ проповѣдниковъ слова Божія.

„А желательно было-бы узнать различіе между *свѣтскими и духовными книгами*: какія относятся къ свѣтскимъ, какія къ духовнымъ?“... и пр.

Пусть авторъ спроситъ объ этомъ каждаго ученика семинаріи.

„Рѣшено было сжечь всѣ безнравственныя книги, находящіяся въ ученической библіотекѣ, и преимущественно Пушкина и Гоголя“ и пр.

Ученическая библіотека состоитъ изъ книгъ, покупаемыхъ на деньги, добровольно жертвуемыхъ учениками. Выборъ и покупка сихъ книгъ производится къмъ-либо изъ наставниковъ подъ непосредственнымъ надзоромъ семинарскаго начальства, и потому книгъ безнравственныхъ, достойныхъ сожженія, въ ученической библіотекѣ быть не можетъ. Если же и случается иногда видѣть у учениковъ книги мало полезныя и даже вредныя, то онѣ не изъ ученической, а изъ постороннихъ библіотекъ. Картина пожара, представленная авторомъ, есть не болѣе, какъ плодъ его разстроеннаго воображенія.

„Ученики затѣяли составлять журналы, въ которыхъ помещались-бы лучшія сочиненія, писанныя на заданныя профессоромъ темы, переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ и еще кое-какіе рассказы, повѣсти въ стихахъ и прозѣ, критики“ и т. п.

Дѣйствительно, нѣкоторые изъ учениковъ средняго, а частію и низшаго отдѣленія семинаріи предпріяли было составлять журналы, или точнѣе, сборники статей, разнаго содержанія, частію оригинальныхъ, частію переводныхъ, въ стихахъ и прозѣ. Давно-ли началъ эти журналы и съ чьего дозволенія, въ точности неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, ни я, ни инспекторъ до сентября минушаго года ничего объ этомъ не знали, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ профессоровъ

1860 г. имѣли о томъ свѣдѣніе. Когда же я услышалъ о существованіи какихъ-то журналовъ, составляемыхъ учениками, немедленно поручилъ инспектору развѣдать объ этомъ и сообщить мнѣ. Въ ноябрѣ или декабрѣ о. инспекторомъ доставлено мнѣ 2 выпуска рукописнаго журнала, подъ заглавіемъ *Попытка*. Содержаніе перваго выпуска раздѣлено на четыре отдѣла:

- I Русская словесность.
- II. Иностранная словесность.
- III. Критика.
- и IV. Смѣсь

Во второмъ выпускѣ только два отдѣла: литературный и критическій. Изъ статей, заключающихся въ этихъ двухъ выпускахъ журнала, нѣтъ ни одной, писанной, какъ увѣряютъ г. Глаголь, на заданную профессоромъ тему, или переведенной съ какого-либо древняго языка. Но по изслѣдованію оказалось, что статьи какъ оригинальныя, такъ и переведенныя съ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ писаны учениками произвольно, безъ вѣдома наставниковъ; и хотя справедливо, что большая часть сихъ статей содержанія безразличнаго; но нѣкоторыя изъ нихъ (какъ наприм. поэма: *Ревнитель по Богу*, гдѣ въ стихахъ описывается соблазнъ Евреевъ отъ Мадианитянъ, переведенная съ французскаго статья подъ заглавіемъ: *Два 48-хъ нумера*, водевилъ: *Разочарованіе* и пр.), по содержанію своему, никакъ не могутъ быть одобрены для духовнаго воспитанника.

„Кажется, ничего лучше этого (т. е. составленія журналовъ), нельзя было придумать. Ученики пріучались-бы писать самостоятельно. А между тѣмъ и лишнее время уходило-бы на занятія серіозныя“.

Никто не станетъ осуждать учениковъ за сочиненія дѣльные и серьезныя, хотя-бы они писаны были и не на заданныя профессоромъ темы; но, во первыхъ, изъ числа статей, помѣщенныхъ въ двухъ выпускахъ упомятаго выше журнала, сочиненій дѣльных и серьезныхъ оказывается очень мало, а во 2-хъ много-ли можетъ оставаться свободнаго времени у ученика семинаріи, если онъ въ точности и съ усердіемъ исполняетъ свои обязанности? При томъ, упражненія въ сочиненіяхъ, какія постоянно, во все время учебнаго курса, ищутся учениками семинаріи на заданныя профес-

сороки по разнымъ наукамъ темы, развѣ меньше могутъ 1860 I  
пріучить къ самостоятельности, нежели занятія произволь-  
ныя?

„Это дошло до начальника“. — „Позвать писавшихъ ко-  
мпѣ“. — Тѣ явились. — „Что это вы затѣяли? и пр. .

Призвавъ быть только редакторъ журнала, т. е. ученикъ,  
который занимался собраніемъ и частію перепиываніемъ  
статей. И ему внушено было, чтобы онъ усерднѣе занимался  
своимъ, а не постороннимъ дѣломъ. Дальнѣйшій разговоръ,  
представленный г. Глаголемъ, также, какъ и сцена сожже-  
нія книгъ, есть плодъ его воображенія.

„Недавно вышло отъ начальника запрещеніе ученикамъ  
ходить въ театръ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ  
быть исключенными изъ семинаріи за дурное поведеніе“.

Въ такомъ запрещеніи, къ удовольствію семин. началь-  
ства, не было никакой надобности: ибо казеннокоштные уче-  
ники, находясь въ корпусѣ, никогда не ходятъ въ театръ, и  
не имѣютъ для этого свободнаго времени, а своекоштные  
находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ своихъ роди-  
телей и родственниковъ.... Но еслибы и было сдѣлано подоб-  
наго рода запрещеніе: то едвали семинарское начальство  
заслуживаетъ за сіе упрека, если имѣтъ въ виду 18-е правило  
Карфагенскаго собора, возбраняющее мірскія зрѣлища дѣ-  
тямъ священнослужителей

„Видно хотять во что-бы то ни стало остановить въ семи-  
наріи всякое живое движеніе, омертвить ее, окаменить“.

Позволять духовнымъ воспитанникамъ, готовящимся быть  
проповѣдниками слова Божія и совершителями таинствъ  
читать безъ разбора всякую книгу, писать, о чемъ захотять  
сами, свободно посѣщать театры и всякія мірскія зрѣлища—  
ужели это значитъ воспрещать имъ живое движеніе? Ужели  
въ этомъ должно состоять приготовленіе къ ихъ будущему  
служенію церкви?!

„Въ семинаріи даже мука, которою выкармьютъ (?) воспитан-  
никовъ, омертвѣла и окаменѣла“.

Это отчасти справедливо. Заготовленная въ началѣ про-  
шедшаго года, до моего вступленія въ должность, ржаная мука,  
отъ сильныхъ-ли жаровъ минувшаго лѣта, или отъ сырости  
помѣщенія, гдѣ она хранилась, дѣйствительно нѣсколько  
слеглась и къ концу года оказалась не такъ вкусною“.

1860 г. Когда митрополитъ прочиталъ мое опроверженіе, то спросилъ: „чтоже, думаешь ты это напечатать“?—Нѣтъ,—сказалъ я ему въ отвѣтъ,—это написать я не для печати, а только лишь для свѣдѣнія вашего высокопреосвященства“.

На мое опроверженіе владыка написалъ отъ 20-го апрѣля слѣдующую резолюцію: „Надобно знать, кто наставники, которые знали о предпринятомъ тайно журналѣ, и не предупредили ректора при самомъ началѣ дѣла“?

По поводу этой архипастырской резолюціи я доносилъ его высокопреосвященству отъ 22-го апрѣля, что о существованіи журнала знали всѣ почти наставники.

Возвращаюсь назадъ.

20-го марта писалъ мнѣ изъ Петербурга, вызванный туда для преподаванія лекцій по русскому языку Государю Настѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, профессоръ Московскаго университета Ѳ. Иван. Буслаевъ <sup>1)</sup>:

„Послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Петербургѣ, наконецъ могу вамъ сообщить положительныя свѣдѣнія о нашемъ житьѣ-бытьѣ и о моихъ ученыхъ занятіяхъ, для которыхъ я сюда вызванъ. Но прежде нежели буду говорить о себѣ, имѣю честь сообщить вамъ объ одномъ официальномъ дѣлѣ.“

Уважая ваши ученые заслуги, графъ Блудовъ <sup>2)</sup>, въ качествѣ президента Академіи Наукъ, поручилъ мнѣ войти съ вами въ сношеніе по дѣлу объ изданіи Византійскихъ историковъ <sup>3)</sup> и историческихъ документовъ, которое Академія Наукъ въ настоящее время предпринимаетъ. Эти памятники будутъ издаваться частію въ греческихъ подлинникахъ съ латинскимъ переводомъ; частію въ древнихъ славянскихъ текстахъ, буде подлинники не окажутся на лицо. Вы, какъ отличный знатокъ греческихъ рукописей Синод. бібліотеки, благоволите намъ сообщить слѣдующее:

1) Какіе имѣются въ Синод. бібліотекѣ хронографы и историческія сочиненія на греческомъ языкѣ, доселѣ еще не изданные или изданные недостаточно сравнительно съ рукописными текстами?

<sup>1)</sup> О немъ см. выше, стр. 140; 226 и др.

<sup>2)</sup> Дим. Никол., о которомъ см. выше, страниц. 194 и примѣч. 2

<sup>3)</sup> Это изданіе исполнено трудами СПб. духовной академіи.



2. Нѣтъ-ли въ греческихъ сборникахъ какихъ либо замѣчательныхъ историческихъ монографій, отдѣльныхъ статей, отрывковъ, дополняющихъ издавныя Византійскіе источники?

3. Сообщите указанія имѣющихся въ Синод. бібліотекъ греческихъ рукописей — писемъ, посланій Византійскихъ императоровъ и духовенства и другихъ, тому подобныхъ, историческихъ документовъ.

4. Нѣтъ-ли какихъ документовъ для исторіи монастырей, сооруженія храмовъ, публичныхъ зданій и т. п.

Зная, что ваши многочисленныя занятія по службѣ не дадутъ вамъ возможность немедленно приступить къ рѣшенію этихъ вопросовъ, прошу васъ покорнѣйше на первый разъ сообщить намъ по крайней мѣрѣ то, что вы имѣете подъ руками объ этомъ предметѣ въ настоящее время изъ вашихъ приготовленныхъ соображеній для Синодальнаго каталога. Ваше увѣдомленіе немедленно будетъ представлено мною графу Блудову для соображенія по предпринимаемому изданію.

Если вамъ нуженъ будетъ по этому дѣлу помощникъ, рекомендую вамъ кандидата Веселовскаго <sup>1)</sup>, который уже работаетъ въ Синод. бібліотекѣ надъ греч. рукописями.

Теперь о себѣ и о своихъ:

Мои здѣшнія занятія совершенно такія же, какъ и въ университетѣ. Читаю лекціи три раза въ недѣлю, по часу. Накаунтъ цѣлый день готовлю лекціи и все сполна пишу. Августѣйшій слушатель <sup>2)</sup> моими лекціями интересуется какъ это я неоднократно слышалъ отъ такихъ лицъ, какъ графъ Блудовъ, князь Гагаринъ—вице-президентъ Академіи художествъ и нѣкоторые другіе. Лекціи веду самымъ ученымъ строгимъ образомъ. Сообщаю все существенное въ русской жизни и старинѣ и стараюсь постоянно знакомить съ источниками. Государь Наслѣдникъ читаетъ по моему указанію не только печатныя пособія, но и древнія рукописи. Объ Изборникѣ Святославовомъ 1073 г. было двѣ лекціи. Те-

---

<sup>1)</sup> Алексѣя Николаевича, извѣстнаго учено-литературнаго дѣятеля по обработкѣ греко-византійскаго и славяно-романскаго эпоса, романа и повѣсти.

<sup>2)</sup> Цесаревичъ Николай Александровичъ († 12 апр 1865 г.)

1860 г. перь эта рукопись находится въ кабинетѣ Его Высочества— Наслѣдника.

Меня радуеть та мысль, что онъ лучше всѣхъ изъ аристократовъ будетъ знать нашу старину и народность! Его ежедневные успѣхи и вниманіе поощряють меня къ неусыпной, самой напряженной дѣятельности.

Кромѣ лекцій дѣлаю мало, потому что всѣ свои силы рѣшился сосредоточить въ теченіе этого года на великое дѣло, которое поглощаетъ все мое вниманіе.

Прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе о. Леониду <sup>1)</sup>.

Жена и сынъ свидѣтельствуютъ вамъ свое почтеніе и просятъ вашего благословенія.

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію остаюсь искренно васъ любящій“...

Что отвѣчать я на это интересное письмо,—не помню.

21-го марта писалъ изъ Константинополя преосвященному митрополиту Филарету Антіохійскій патріархъ Іерофей <sup>2)</sup>. Вотъ русскій переводъ патріаршаго посланія:

„Высокопреосвященнѣйшій и достопочтеннѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, о Христѣ возлюбленнѣйшій и вождельнѣйшій братъ и сослужитель нашей мѣрности, господниъ Филаретъ!

Съ величайшимъ удовольствіемъ обнимаемъ и съ сердечною любовью, братски лобызаемъ ваше достопочтеннѣйшее высокопреосвященство!

Опять благопріятный для насъ поводъ, опять благодарная причина побуждаетъ насъ писать, слѣдуя древнему обычаю, братское посланіе къ вашему высокопреосвященству.

И мысленно приближаясь существомъ нашимъ (*διὰ τῆς καρδιάς ἡμῶν*), радостію сорадуемся вашему высокопреосвященству, по случаю наступающихъ Господнихъ праздниковъ и спасительныхъ для міра торжествъ свѣтоноснаго и тридневнаго изъ мертвыхъ воскресенія Спаса нашего І. Христа и, цѣлуя цѣлованіемъ святымъ священную главу вашего высокопреосвященства, отъ глубины сердца желаемъ вамъ праздновать свѣтло и торжествовать радостно свѣтоносные

<sup>1)</sup> Въ это время уже епископу Дмитровскому.

<sup>2)</sup> Скончъ въ 1885 г. Раньше онъ жилъ въ Россіи и бывать въ ней неоднократно

снъ дни до старости глубочайшей и маститой для славы всего православія, для основанія и утвержденія гонимыхъ и бѣдствующихъ на всемъ востокѣ христіанъ православныхъ и для нашего духовнаго утѣшенія и спокойствія.

Несомнѣнно вѣруемъ, что, какъ мы непрестанно воспоминаемъ ваше высокопреосвященство, такъ и вы, достопочтеннѣйшее ваше высокопреосвященство, вспоминаете насъ и при общественныхъ священнодѣйствіяхъ и въ своихъ благоудныхъ молитвахъ ко Всевышнему, предавая себя которымъ, а вмѣстѣ соединяя въ продолженіи жизни и свои, оканчиваемъ, ограничиваясь симъ.

Вашего достопочтеннѣйшаго высокопреосвященства о Христѣ возлюбленный братъ и всецѣло расположенный Антіохійскій Іерофей“

14-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Агавангель <sup>1)</sup>:

„Приношу вашему высокопреподобію сердечную благодарность за ваше истинно родственное и искреннее радушіе. У васъ и съ вами я провелъ время съ великимъ утѣшеніемъ и отдохнулъ душою. Господь Богъ да воздастъ вамъ сторицею за вашу Христову любовь, да низпошлетъ и вамъ столь же обильныя утѣшенія, столь-же искреннее сочувствіе ближнихъ, съ какимъ вы призрѣли странника, путешествовавшего во имя Господне!

Благодаря Бога, прибылъ я въ Вятку 25-го марта, въ праздникъ Благовѣщенія и по благодати Божіей началъ свое служеніе на новомъ мѣстѣ святою литургіею. Въ паствѣ встрѣтилъ и любовь, и усердіе, и благочестіе. Духовенство скромное и благочестивое. Помѣщеніе мое очень удобное. Власти гражданскія добрыя и привѣтливыя. Господь да дастъ мнѣ быть достойнымъ всѣхъ этихъ великихъ милостей Его!

Испрашивая вамъ отъ Господа Бога всѣхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, честь имѣю быть съ совершеннымъ почитеніемъ, преданностію и любовію вашего высокопреподобія усерднѣйшій богомолецъ Агавангель еписк. Вятскій“.

6-го мая Синодальный ризничій, соборный іеромонахъ Феодосій <sup>2)</sup> препроводилъ ко мнѣ при отношеніи за № 232

<sup>1)</sup> О немъ см выше

<sup>2)</sup> Рождественскій Сь 23 авг 1892 г.—еписк. Владикавказскій. Сь 12 іюня 1893 г.—членъ Моск. Синод. конторы

1860 г. 1000 рублей серебромъ, назначенные мнѣ, по ходатайству Синод. конторы, Св. Синодомъ въ награду. Объ этомъ, въ слѣдъ за тѣмъ, увѣдомлялъ меня прокуроръ Синодальной конторы А. А. Лопухинъ отношеніемъ отъ 16 мая за № 426. Въ отношеніи этомъ изложено:

„Конторою Св. Синода слушанъ указъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 18-го минушаго апрѣля за № 1569, коимъ дано знать сей конторѣ къ надлежащему исполненію, что согласно съ ходатайствомъ конторы, Св. Синодомъ опредѣлено: въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ вашихъ по Патриаршей ризницѣ и библіотекѣ, выдать вамъ 1000 р. с. изъ хранящихся въ Синод. ризницѣ остаточныхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ризничныхъ матеріаловъ.

Почему конторою Св. Синода опредѣлено: съ прописаніемъ указа, къ Синодальному ризничному соборному іеромонаху Ѳеодосію послать (и посланъ) указъ, чтобы изъ хранящихся въ Синод. ризницѣ остаточныхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ризничныхъ матеріаловъ, выдать вамъ съ роспискою 1000 р. с. и по исполненіи донести конторѣ Святѣйшаго Синода.

О чемъ, по порученію конторы Св. Синода, и имѣю честь увѣдомить ваше высокопреподобіе“.

Разскажу здѣсь нѣчто курьезное объ обстоятельстве, предшествовавшемъ этой наградѣ.

Не помню, въ февралѣ или въ мартѣ, пріѣзжаю я разъ утромъ на Троицкое подворье, къ митрополиту. Туда-же предо мною пріѣхалъ и Успенскій протопресвитеръ, членъ Синод. конторы, Димитрій Петровичъ Новскій<sup>1)</sup>. Лишь только онъ вышелъ изъ кабинета владыки меня позвали туда. Владыка встрѣчаетъ меня такими словами: „вонъ, протопресвитеръ говоритъ, что тебя слѣдуетъ наградить за труды по ризницѣ. Какой ты желаешь себѣ награды—удовлетворенія честолюбію, или корыстолюбію?“—Корыстолюбію,—отвѣчаю я. Владыка, разсмѣявшись, спрашиваетъ: „почему-же корыстолюбію?“—„потому что я, приступивши къ изданію разныхъ ученыхъ трудовъ, задолжалъ въ типографію и въ бумажную лавку: поэтому для меня полезнѣе и нужнѣе награда денежная, чѣмъ какая-бы то ни было другая“.

<sup>1)</sup> Скон. 4 іюня 1879 г.

— „Ну, хорошо, съ благосклонностію продолжалъ владыка,—теперь мы представимъ тебя къ денежной награды, а на слѣдующій годъ я представлю тебя къ ордену“.—То и другое было исполнено вточности.

7-го ч., въ 5 ч. утра, писалъ мнѣ добрый товарищъ мой. Виѣанскій ректоръ, о. Игнатій:

„Рукопись, издаваемая г. Гезеномъ: „Октябрьская служебная Миняя 1096 года“, просмотрѣна и по мнѣнію цензуры можетъ быть одобрена къ напечатанію. Остается только узнать мнѣніе владыки.

Не возьмете-ли вы на себя труда показать сію Миню владыкѣ и отъ имени цензуры попросить у него частнымъ образомъ разрѣшенія одобрить рукопись? Кажется можно сіе сдѣлать и безъ Св. Синода. Впрочемъ, какъ благоутодно святителю нашему.

Препровождаю къ вамъ сію рукопись потому, что вы въ ней принимаете участіе. До пріѣзда же владыки въ лавру, кажется, долго будетъ откладываться. А прямо намъ ему посылать рукопись не совѣмъ удобно.

Въ половинѣ апрѣля я послалъ: Новозавѣт. Исторію (свят. Быстрицкаго), по владыка, вѣроятно занятый множествомъ другихъ дѣлъ, еще не возвращалъ.—Когда-же приходилось показывать ему рукописи лично: то онъ пересматривалъ всегда при мнѣ, и чрезъ нѣсколько минутъ отдавалъ назадъ съ пзвѣстнымъ приговоромъ.

Изъ вашего вертограда потребуютъ въ Академію 4-хъ, а отъ насъ 3-хъ студентовъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на доброе поведеніе.

Прощу увѣдомить меня, что вы полагаете представить къ публичному<sup>1)</sup> изъ богословія. Не думаете-ли также просить у святителя прибавленія оклада на содержаніе каждаго казеннокоштнаго и полуказеннаго ученика училища? Кажется по пынѣшней дороговизнѣ справедливость требуетъ возвысить первый окладъ до 40 р. сер., а полуказенный—до 20 р. с. Съ своей стороны я думаю просить святителя, когда будетъ здѣсь. А вы, безъ сомнѣнія, напишете мнѣ о результатахъ своей просьбы.

Прощу васъ написать ко мнѣ поскорѣе, что скажетъ свя-

1860 г. титель о рукописи, и возвратить на имя правленія Впаанской семинаріи самую рукопись, чтобы мнѣ подписать безъ промедленія.

Желая вамъ въ доброй радости совершить праздникъ св. Николая и воспомануть годовищину служенія въ семинаріи и церкви Николаевской къ утѣшенію вашему, съ братскою любовію и преданностію пребыть честь имѣю архим. Игнатій.

Р. С. Нынѣ жду къ себѣ матушку.

О. инспектору усерднѣйшій поклонъ“.

17-го ч. писалъ мнѣ секретарь Моск. комитета духовной цензуры, профессоръ академіи Пестръ Симоновичъ Казанскій <sup>1)</sup>:

„Не зная навѣрное въ Москвѣ-ли г. Гезенъ, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою переслать къ нему рукопись сію требующую нѣкоторыхъ исправленій. Безпокою васъ потому, что Александръ Васильевичъ <sup>2)</sup> сказалъ мнѣ, что вы близко знакомы съ нимъ. Тетрадка въ книгѣ и письмо слѣдуютъ г. Гезену. Да не сѣтуетъ онъ на насъ Это дѣлается для ускоренія дѣла. Простите меня, что я рѣшился васъ беспокоить.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію есмь вашъ покорнѣйшій слуга“.

18-го ч. писалъ мнѣ о. ректоръ Моск. академіи и пастырь Законоспасскаго монастыря, архим. Сергій <sup>3)</sup>:

„Обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Примите на себя трудъ быть на всенощномъ бдѣніи во Владимірской церкви въ навечеріе 21-го числа и въ самыи праздникъ отслужить литургію. Ежели служеніе будетъ архіерейское: то пригласите съ собою къ сослуженію и о. инспектора

Послѣ же литургіи прошу васъ воспользоваться приглашеніемъ, какое предложитъ вамъ или о. казначей, или, въ случаѣ его болѣзни, о. Климентъ“

21-го мая—день празднованія Владимірской иконы Божіей Матери—храмовый праздникъ въ приписной къ Законоспасскому монастырю Владимірской церкви, куда ежегодно.

1) См. о немъ „Хроники“ I. 313

2) Горекій, не разъ упоминаемый раньше

3) Данилевскій, также не разъ упоминаемый

въ этотъ день, совершается изъ Успенскаго собора крестный ходъ и гдѣ бываетъ обыкновенно архіерейское служеніе. 1860 г.

19-го числа получилъ я отъ Виѣнскаго о ректора архим. Игнатія письмо, въ которомъ онъ пишетъ отъ 18-го:

„Хотя я и думалъ содѣйствовать къ отправленію въ Св. Синодъ рукописи Гезена во вторникъ прошедшій: но канцелярія не успѣла приготовить дѣла; а когда была предложена рукопись на общее разсужденіе по случаю общаго собранія у меня цензурнаго комитета: то положили за лучшее вмѣсто того, чтобы въ бумагѣ, посылаемой въ Св. Синодъ, оговаривать нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ рукопись (напр. въ тропарѣ: *Пречистому образу* тамъ написано: *изводи* вмѣсто *изволи*), — попросить предварительно частнымъ образомъ самого г. Гезена тщательнѣе свѣрить рукопись съ оригиналомъ—и по мѣстамъ съ нынѣшнею печатною Мипеею. Въ первый почтовый день Петръ Симонъчъ <sup>1)</sup> и посылалъ ему рукопись. Теперь дѣло зависитъ отъ издателя. Какъ скоро онъ возвратитъ намъ рукопись, то она немедленно будетъ послана въ Синодъ, а я постараюсь васъ увѣдомить.

Мы теперь недоумѣваемъ, пріѣдетъ-ли святитель къ Троицкому празднику. Не остановили-бы его два необходимыя архіерейскія служенія наканунѣ Троицына дня. Вскорѣ послѣ его пріѣзда готовятъ закладку церкви въ пустыняхъ отдаленныхъ, гдѣ уже теперь есть часовня и до 8 братій, и въ Виѣннѣ.

Не погнѣвайтесь, что мы еще не отвѣчали на вашу записку о числѣ вакансій, которыя можно уступить для вашихъ училищъ.—Требуемъ теперь списки отъ своихъ училищъ, чтобы видѣть, сколько останется мѣстъ. Мы были-бы очень благодарны, если-бы вы отъ канцеляріи или даже частнымъ образомъ на мое имя прислали намъ свѣдѣніе, сколько въ настоящее время находится учениковъ въ вышемъ отдѣленіи Законоспасскаго, Андроніевскаго, Донскаго, Коломенскаго и Перервинскаго училищъ. Тогда-бы наши соображенія могли быть точнѣе. Вѣроятно время еще терпитъ окончательнымъ рѣшеніемъ.

Желательно было-бы знать о степени здоровья преосв.

<sup>1)</sup> Казанскій. проф.

1860 г. Леонидъ. Служить-ли онъ теперь и ѣздить-ли по вторникамъ и пятницамъ на Троицкое подворье?

Хотимъ по вашему примѣру приобрести новаго профессора. У насъ Св. Писаніе и Библ. исторію слушаютъ оба отдѣленія у одного наставника—вмѣстѣ, что представляетъ не малое затрудненіе.—Прошу увѣдомить меня, сколько у васъ въ настоящее время учениковъ средн. отдѣленія.

Преданный вамъ а. Игнатій.

Р. С. Цензоръ Наумовъ <sup>1)</sup> уволенъ отъ должности за то, что пропустилъ *Русскія легенды* Афанасьева <sup>2)</sup>, не свободныя отъ кощунства надъ предметами вѣры Христовой. Святитель прислалъ намъ свою перешку по сему дѣлу <sup>3)</sup>.

Впшовникомъ запрещенія легендъ Афанасьева я могу почитать отчасти себя. Прочитавши эти, прещполненныя кощунствомъ, легенды, я показалъ ихъ митрополиту, а онъ написалъ о нихъ, кому слѣдуетъ. Впрочемъ, впоследствии, если не ошибаюсь, онѣ опять были изданы.

27-го ч. я имѣлъ честь получить изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества отношеніе отъ 28-го апрѣля, за № 62, за подписью секретаря общества Дмитрія Васильевича Полѣнова, слѣдующ. содержанія:

„Ваше высокопреподобіе,  
честнѣйшій отецъ архимандритъ!

Императорское Русское Археологическое общество, обративъ вниманіе на превосходные труды ваши по части церковныхъ древностей нашего отечества и въ надеждѣ на содѣйствіе ваше въ его занятіяхъ, избрало ваше высокопреподобіе въ засѣданіи, бывшемъ 22-го минувнаго марта, своимъ членомъ—корреспондентомъ.

Вмѣняя себя въ пріятную обязанность извѣстить о семъ васъ, милостивый государь, имѣю честь препроводить дипломъ на это званіе, уставъ общества и издаваемыя онымъ *Извѣстія*.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, покорнѣйше

<sup>1)</sup> Димъ Михайл

<sup>2)</sup> Александра Никола († 1871)

<sup>3)</sup> Смъ объ этомъ въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета*, т. дополн., стр. 527—531. Смъ его же *Письма къ архим. Антонію IV*, 32<sup>о</sup> и—къ архіеписк. Алексію стр. 214



прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи 1860 г. и преданности Д. Полѣновъ“.

Въ дипломѣ изображено:

„Императорское Русское Археологическое общество, подъ предѣлательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича <sup>1)</sup>, избрало ректора Московской духовной семинаріи, архимандрита Савву въ число своихъ членовъ—корреспондентовъ.

Санктпетербургъ. Апрѣля 19 дня 1860 года.

Предѣлатель Константинъ.

Помощникъ предѣлателя графъ Блудовъ.

Секретарь Д. Полѣновъ“.

Совѣмъ неожиданно удостоившись такой чести, я посѣлшить довести о семъ до свѣдѣнія преосв. митрополита, находившагося въ это время въ Троицкой лаврѣ, и просить благословенія его высокопреосвященства на принятіе предложеннаго мнѣ почетнаго званія. Въ отвѣтъ на это владыка писалъ мнѣ отъ 1-го іюня:

„Отцу ректору, съ сотрудниками, Божіе благословеніе, и миръ, и успѣхъ.

Почему не принять вамъ избраніе въ сотрудники Археологическаго общества?

Намъ пріятно, что ваши труды и познанія приобрѣтаютъ вамъ справедливое вниманіе“.

Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ 27-го іюня, писалъ я въ Археологическое общество:

„Мишувшаго мая 27-го дня имѣлъ я честь получить отношеніе Императорскаго Археологическаго общества отъ 28-го апрѣля текущаго года за № 62, коимъ общество извѣщаетъ меня, что оно въ засѣданіи, бывшемъ 22-го минувшаго марта, избрало меня своимъ членомъ-корреспондентомъ; при чемъ препроводило ко мнѣ дипломъ на это званіе, уставъ общества и изданія онымъ *Извѣстія*“.

Почитая за особенное счастье принадлежать къ числу ученыхъ и благородныхъ дѣятелей на поприщѣ Отечественной археологіи и взирая на усвоенное мнѣ званіе члена-корреспондента Императорскаго Археологическаго общества, какъ на знакъ благосклоннаго ко мнѣ вниманія со стороны общества,

<sup>1)</sup> Скопч 13 января 1892 г

1860 г. приношу за сіе мою искреннѣйшую и глубочайшую благодарность, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняю себѣ въ обязанность, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать обществу въ его полезныхъ трудахъ.

При семъ, какъ первый опытъ моихъ археологическихъ занятій, честь имѣю препроводить для библіотеки общества два экземпляра составленнаго мною „Указателя Московской патриаршей ризницы и библіотекъ“ и три экземпляра изданной мною-же на французскомъ языкѣ книги, подъ заглавіемъ: „Sacristie Patriarcale dite Synodale de Moscou“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ я особо секретарю общества, Д. В. Польнову <sup>1)</sup>:

„Получивъ отношеніе изъ Императорскаго Археологиче-

---

<sup>1)</sup> Д. В. Польновъ сконч. 13 окт. 1878 г. Вотъ какія свѣдѣнія переданы о немъ въ некрологъ, напечат. въ № 287 газеты *Голосъ* за 1878 г.:

„Сегодня, 16-го октября, совершено погребеніе въ Новодѣвичьемъ монастырѣ скончавшагося въ ялвицу, 13-го октября, тайнаго совѣтника Дмитрія Васильевича Польнова, стяжавшаго себѣ почетное имя среди русскихъ ученыхъ своими трудами по археологіи и исторіи. Сынъ всеми уважаемаго директора департамента внутреннихъ сношеній и государственнаго архиваріуса В. А. Польнова, которому министерство иностранныхъ дѣлъ обязано своимъ преобразованиемъ изъ „иностранный коттегіи“.— Д. В. Польновъ окончилъ курсъ наукъ въ Петербургскомъ университетѣ, вмѣстѣ съ своими товарищами, тоже умершими уже, но, какъ и онъ, памятуемыми русскою наукою, А. В. Никитенко и Ф. В. Чижовымъ. По выходѣ изъ университета, Д. В. Польновъ вступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ и былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ, гдѣ и пристрастился къ изученію древней исторіи и археологіи. Позже, онъ состоялъ начальникомъ отдѣленія въ департаментъ внутреннихъ сношеній, въ послѣдніе-же годы служилъ во П-мъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ и состоялъ до конца жизни. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ археологической комиссіи, много трудился для русской науки и большую часть своей жизни посвящалъ составленію новой русской библіографіи гражданской печати—трудъ, которому не суждено было появиться въ свѣтъ при жизни этого неутомимаго труженика.“

Богатая и разнообразная библіотека Д. В. Польнова хорошо известна всемъ, кому случалось прибѣгать къ ея помощи. Д. В. Польновъ издалъ нѣсколько трудовъ, преимущественно историческаго содержанія, отъ сына В. Д. Польнова русская наука имѣетъ право ожидать обнаруженія оставленныхъ уважаемымъ его отцомъ неизданныхъ сочиненій, особенно-же обширнаго труда по библіографіи гражданской печати“

(см. также *Очеркъ жизни Д. В. Польнова*, составленный его зятемъ Иваномъ Петромъ Хрущевымъ, Спб. 1879 г.)

скаго общества за подписаніемъ вашего превосходительства съ 1860 г. увѣдомленіемъ объ избраніи меня въ члены-корреспонденты общества, я былъ глубоко тронутъ столь лестнымъ для меня вниманіемъ гг. членовъ общества. Но какъ ни лестно для меня званіе члена-корреспондента Археологическаго общества, какъ ни искренне мое желаніе и усердіе отвѣчать возлагаемымъ на меня ожиданіямъ общества относительно содѣйствія въ его занятіяхъ, я, къ крайнему моему сожалѣнію, долженъ признаться, что едва-ли могу, при настоящихъ моихъ служебныхъ обстоятельствахъ, быть довольно полезнымъ обществу. Иное дѣло, еслибы я оставался до сихъ на прежней моей должности—Синод. ризничаго. А теперь, постоянно занятый и развлекаемый разнообразными дѣлами и заботами по новой службѣ, я едва не въ отчаяніи привести къ концу то, что уже мною начато по части археологій и палеографіи. Какъ образчикъ моихъ настоящихъ занятій по церковной археологій, прилагаю при семъ одну (корректурную) таблицу въ два экземпляра (для русскаго и французскаго текстовъ) съ рисунками вещей Патр. ризницы, сдѣланными на камнѣ съ фотогр. снимковъ. Такихъ таблицъ предполагается издать до 15-ти, а отдѣльныхъ рисунковъ около 100. Но это дѣло не скоро еще приведено будетъ къ концу. Другой мой трудъ палеографическій, въ художественномъ отношеніи, уже оконченъ, но остановка за текстомъ, для составленія коего не имѣю довольно свободнаго времени“

14-го іюля писалъ мнѣ Виѣапскій о. ректоръ, архим. Игнатій:

„Въ прошедшую субботу, отправляя вамъ списокъ преосвященныхъ, не успѣлъ я ничего написать по причинѣ совершавшагося тогда заложенія Духосошестввенскаго храма съ 4-мя предѣлами въ Виѣапіи. Священнослуженіе началось съ 7 часовъ; прежде прочитаны были часы и совершена соборная панихида по митрополитѣ Платонѣ въ Назаревской церкви. Потомъ о. намѣстникъ <sup>1)</sup> съ священнослужашими шествовалъ въ Духовскую церковь при келіяхъ митрополита Платона. По совершеніи Божественной литургіи были

---

<sup>1)</sup> Сергіевой лавры архимандритъ Антоній († 1877), настоятель Спасо-виѣапскаго монастыря

1860 г. крестный ходъ на мѣсто основанія храма, которое и было совершено по требнику Петра Могилы; послѣ о. намѣстника и я съ префектомъ <sup>1)</sup> положили по камню.

Вмѣстѣ съ благодареніемъ за книжку, вамъ теперь уже вѣроятно полученную, примите пріятную новость, что Ал. Вас. Горскій въ воскресенье рукоположенъ въ протопресвитера святѣйшія церкви <sup>2)</sup>.

Р. С. Святитель пересмотрѣлъ съ академіей уже 10 главъ изъ Дѣяній <sup>3)</sup>.

Справедливали молва о смерти преосв. Принея <sup>4)</sup> Екатеринбургскаго, и прошеніяхъ на покой Полоцкаго <sup>5)</sup> и Могилевскаго <sup>6)</sup>?—Интересно было-бы знать что-либо достовѣрное о состояніи здравія президента св. Синода <sup>7)</sup>? У него была тифозная горячка\*.

18-го ч. получилъ я отъ Т. И. Филиппова<sup>8)</sup> записку слѣд. содержанія:

„Имѣю къ вамъ покорнѣйшую просьбу: не найдете-ли вы изъ числа кончившихъ курсъ въ семинаріи кого-нибудь почище нравами и попроще сердцемъ, при томъ конечно и съ изрядными познаніями, кто пожелалъ-бы вступитъ въ домъ къ кн. Оболенскому для воспитанія его сына? Тамъ былъ до сего времени Иг. Алекс. Погожевъ, которымъ были весьма довольны; слѣдъ если отыщется на Погожева похожій, такъ вы его и того... Потрудитесь прислать его къ Аннѣ Петровнѣ Бахметевой, которая живетъ въ своемъ домѣ, близъ Колымажнаго двора. Молодому человѣку можетъ представиться не мало выгодъ въ этомъ домѣ.

<sup>1)</sup> Т е съ инспекторомъ семинаріи іеромонахомъ Сергіемъ (Спаскимъ), раньше упомянутымъ.

<sup>2)</sup> Проф. А. В. Горскій рукоположенъ былъ во священника, не бывъ женатымъ.

<sup>3)</sup> Рѣчь идетъ о переводѣ Св. писанія на русскій языкъ, начатомъ въ 1858 году.

<sup>4)</sup> Боголюбова, дѣйствительно скончавшагося 8 мая 1860 г., на четвертомъ мѣсяцѣ послѣ хиротоніи.

<sup>5)</sup> Василія Лукинскаго († 1879) слухъ оказался ложнымъ. Преосв. Василій оставался на Полоцкой кафедрѣ до половины 1866 года, когда его мѣсто занялъ преосвящ. Савва.

<sup>6)</sup> Апатолія Мартыновскаго († 1872), дѣйствительно уволеннаго на покой 17 іюля 1860 года.

<sup>7)</sup> Т е митрополита Григорія, который и скончался 17 іюня 1860 г.

<sup>8)</sup> О немъ уже не разъ упоминаемо было выше.

Р. S. Не худо-бы послать на выборъ человека три, если только у васъ нѣтъ на примѣтъ какого-нибудь особеннаго одного. 1860 г

Сейчасъ уѣзжаю. Въ надеждѣ скорого свиданія, прощайте!“.

19-го ч. писала мнѣ изъ села Кленова А. Бор. Нейдгартъ: „Только что окончивъ предлинное письмо мое къ преосвященному<sup>1)</sup>, вотъ я обращаюсь къ вамъ, почтеннѣйшій о. архимандритъ, чтобы привѣтствовать васъ искреннимъ привѣтомъ сердечнымъ. А вы, быть можетъ, ужь забыли меня! Пусть-же письмо это послужитъ вамъ напоминаніемъ о той, которая всегда помнитъ васъ, а изъ-за васъ, и объ вашихъ подризникахъ.

Вяжу, что дѣлаю ошибки въ правописаніи и чистописаніи, но написавъ длинное письмо французское, теперь все и думается по французски, и какъ-то неладно пишется по русски. Простите мнѣ это; въ другой разъ напишу лучше. Завтра мнѣ должно будетъ отправлять письма мои въ Москву: завтра сынъ мой Алексѣй<sup>2)</sup> ѣдетъ въ городъ съ сестрою своею: не знаю, будетъ-ли онъ имѣть время лично доставить вамъ письмо мое, потому что онъ ѣдетъ весьма на короткое время и по дѣламъ сестры; то я и скажу ему, чтобы онъ попросилъ отъ меня преосвященнаго доставить вамъ письмо сіе.

А вы, добрѣйшій о. Савва, когда же пришлете мнѣ вѣсточку о вашемъ житьѣ-бытьѣ? Я увѣрена, что вы скажете: мнѣ некогда писать,—до писемъ-ли мнѣ? Цѣлый день за-пятъ, цѣлый день забочусь, и отдохнуть-то нѣтъ времени!—Отбросьте на полчаса заботы ваши, отрясите отъ вѣядеіи своихъ заманчивый, сладостный сонъ, примитесь за перо, и напишите мнѣ нѣсколько строкъ, а то не сошью вамъ подризниковъ вашихъ. Пока я еще имѣю въ рукахъ понудительное средство къ писанію, я пользуюсь имъ, и имѣю честь объявить вамъ, что не иначе пришлю вамъ подризники ваши, какъ по полученіи отъ васъ письма. Мирное уединеніе мое не заглушило во мнѣ воспоминанія о жителяхъ Москвы, близкихъ мнѣ по душѣ. Мысль моя часто летитъ

<sup>1)</sup> Леопиду.

<sup>2)</sup> Алексѣй Александровичъ, тайный совѣтникъ, нынѣ живущій на покой отъ дѣтъ, послѣ доповременной службы въ разныхъ вѣдомствахъ.

1860 г. въ Москву, радужно привѣтствуетъ ихъ, и возвращаясь на балконъ свой, груститъ объ отсутствіи ихъ. Слѣдов., письмо ваше будетъ отрадно для меня, и вамъ было бы грѣхъ не порадовать меня.

Старшій сынъ мой—Борисъ <sup>1)</sup>, переломилъ ногу въ маюратѣ своемъ близъ Варшавы. Пожалѣйте о горѣ моемъ. Жена его <sup>2)</sup>, вотъ уже другимъ письмомъ увѣдомляетъ меня о ходѣ его болѣзни; онъ—бѣдный очень страдаетъ, но, по крайней мѣрѣ, доктора уже перестали опасаться антонова огня и отнятія ноги. Сегодня я получила отъ нихъ письмо, въ которомъ онъ то-же написалъ мнѣ нѣсколько строкъ.

Ноги мои не позволяютъ мнѣ много ходить, и поэтому я весьма мало гуляю, и то только въ саду своемъ, гдѣ на каждомъ почти шагѣ встрѣчаются скамейки, на которыхъ я отдыхаю. За то уже съ 8-го часа вечера, я сижу на балконѣ, и это для меня истинное наслажденіе. Иногда тоже выхожу на улицу и посѣщаю священника.

Теперь я окружена почти всеѣмъ семействомъ своимъ, недостаетъ только старшаго сына моего. Замужняя дочь моя съ дѣтьми своими живетъ тоже съ нами; и такимъ образомъ при мнѣ находятся 3 сына, 2 дочери и 3 внучки.

За нѣсколько дней до отъѣзда моего изъ Москвы, я была у васъ два раза, и все не заставала васъ дома! Мнѣ это было весьма досадно; а вы, вѣроятно были очень рады тому, избавясь такъ образомъ отъ скучной посѣтительницы.

Прощайте, почтенный ректоръ, батюшка о. Савва!—Вспомните-же обо мнѣ хотя въ молитвахъ вашихъ, и благословите заочно ту, которая и уважаетъ и любитъ васъ искренно и предана вамъ отъ всей души“.

27-го ч. писалъ я въ Кленово А. В. Нейдгартъ, въ отвѣтъ на ея письмо:

„Простите Бога ради, что я такъ поздно отвѣчаю на ваше столь обязательное для меня письмо; еще болѣе виновать предъ вами, что до сихъ поръ не поблагодарилъ васъ за подризники, которые оказались совершенно почти новыми и изъ коихъ одинъ, именно голубой, сегодня употребленъ мною

<sup>1)</sup> Борисъ Александровичъ, нынѣ оберъ-гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ

<sup>2)</sup> Марія Александровна

при Богослуженіи, при чемъ, само собою разумѣется, не оставлено было безъ благодарнаго и молитвеннаго воспоминанія ваше имя. Во свидѣтельство сего воспоминанія честь имѣю препроводить къ вамъ просфору; другая же, при семъ посылаемая, просфора — Троицкая. Прошу принять еію послѣднюю, какъ благословеніе преп. Сергія.

Усерднѣйше благодарю ваше высокопревосходительство за вашу добрую память обо мнѣ среди вашей тихой, мирной, уединенной деревенской жизни. Но смѣю увѣрить васъ, что и ваше почтенное имя не забыто мною, при всѣхъ заботахъ и суетахъ шумной, душной, пыльной столичной жизни. Да, съ половины іюня и до 14-го іюля я совершенно былъ подавленъ служебными дѣлами: каждый день экзамены то у себя въ семинаріи, то по училищамъ; а всего скучнѣе и труднѣе было для меня—это составленіе разрядныхъ списковъ. При этомъ сколько пришлось испытать скорби при видѣ слезъ и рыданій оставленныхъ учениковъ. Но, благодареніе Богу, теперь все это мало по малу утихаетъ и успокоивается. На публичныхъ экзаменахъ нашихъ изволилъ быть самъ первосвятитель и нашеть все въ порядкѣ. Въ первый день публичнаго экзамена удостоилъ насъ своимъ посѣщеніемъ и его сіятельство графъ Александръ Петровичъ; а ея сіятельство графиня Анна Егоровна, вмѣсто себя благоволила прислать на экзамень три великолѣпныхъ букета цвѣтовъ для владыки.—Преосвященный Леонидъ, по предварительному соглашенію со владыкою, былъ у насъ только на второй день, и при томъ не къ началу экзамена; и въ тотъ-же день, т. е. 14-го числа, изволилъ отправиться въ Саввинъ монастырь на праздникъ. Его преосвященство былъ такъ милостивъ, что приглашалъ было и меня къ себѣ на праздникъ: но къ крайнему сожалѣнію моему, я ни какъ не могъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. Не говоря уже о множествѣ еще не оконченныхъ дѣлъ по семинаріи, встрѣтилось къ этому препятствіе совершенно неожиданное. На дняхъ пріѣхать въ Москву мой старыи знакомый англичанинъ Пюзей <sup>1)</sup> для занятія по прежнему рукописями Синодальной бібліотеки. Владыкѣ угодно было, чтобы этотъ ученый пришелецъ помѣщенъ былъ у насъ въ семинаріи и чтобы я

<sup>1)</sup> См о немъ выше, на стран 242 и дал

1860 г. братья для него, подъ свою отвѣтственность, рукописи изъ библиотекки. Коммиссія, правду сказать, не очень легкая, тѣмъ болѣе, что съ этимъ гостемъ надобно обо всемъ объясняться на бумагѣ (такъ какъ онъ ничего не слышитъ), и притомъ по латыни. Во всякомъ случаѣ, въ капикулярное время, я рассчитывать было, хоть на недѣлю, выѣхать куда-нибудь изъ Москвы, чтобъ сколько-нибудь освѣжиться: но теперь едва-ли это удастся мнѣ. Такова-то наша участь! .

По крайней мѣрѣ, вамъ отъ души желаю насладиться красотами природы и съ бодрыми силами возвратиться на осень въ Москву. Того-же всеусердно желаю и всему доброму вашему семейству, всѣмъ вашимъ чадамъ и внучкамъ.

Очень жалѣю, что Алексѣй Александровичъ, бывши въ Москвѣ, не посѣтилъ меня: я душевно его уважаю. А Петръ Александровичъ гдѣ—съ вами, или уже на Кавказѣ?“

1-го августа получилъ я записку отъ преосвящ. Леонда, въ которой онъ писалъ:

„Если вы совершенно свободны, то не пожалуете-ли ко мнѣ предъ литургією, которая начнется въ половинѣ 10-го: хотѣлось-бы начать постное время дѣломъ совѣсти. Но если замедлитъ мой посланный и времени будетъ мало или вы чѣмъ-нибудь заняты—служеніемъ и инымъ чѣмъ,—то я повременю до иного дня. Я сейчасъ только изъ-за города“

Не исполнивши, не помню, по какой причинѣ требованіе моего духовнаго сына въ назначенный день и часъ, я снова получаю отъ него приглашеніе утромъ 6-го числа. Вотъ что онъ писалъ мнѣ:

„Желательно-было бы видѣться съ вами духовнаго ради дѣла сегодня предъ литургією. Если и нынѣ для васъ неудобно: то, чтобы душу мою не обыкшую къ столь продолжительному лишенію духовнаго обновленія, не оставить и въ великій день Фаворскаго свѣтолитія внѣ свѣта, благословите мнѣ на этотъ разъ пригласить моего прежняго духовника, не лишая меня чрезъ то ни вашего духовнаго совѣта, ни надежды имѣть въ васъ отца духовнаго на будущее время“.

Къ великому прискорбію, я не могъ и на этотъ разъ удовлетворить духовной потребности его преосвященства: мнѣ нужно было спѣшить къ литургіи въ Новоспасскій монастырь, куда я былъ приглашенъ по случаю храмоваго праздника.